

Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

(Новыя данныя, относящіяся къ исторіи этой Академіи за
указанное время)

(Продолженіе¹).

ГЛАВА III-я.

Задача академическаго образованія и средства ея выполненія (Пріемъ учениковъ; общесловный ихъ составъ; возрастъ). Науки, преподававшіяся въ Академіи (преподаватели и сохранившіеся учебники). Общее направленіе ихъ. Библіотека Академіи и внѣклассныя занятія учителей. Общее состояніе нравственно-воспитательнаго дѣла въ Академіи въ первой половинѣ XVIII вѣка.

За философскимъ классомъ, наконецъ, былъ классъ высшей академической науки — *богословія*.

На изложеніе полного курса богословія въ Киевской Академіи въ первой половинѣ XVIII в. полагалось четыре года. Такая продолжительность богословскаго курса зависѣла отъ того характера, какой имѣла богословская наука, преподававшаяся въ это время въ Академіи.

Историки Киевской Академіи, касаясь преподаванія въ ней богословія, обычно ограничиваются въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь общими замѣчаніями, что въ богословіи Академіи господствовалъ *Томасъ Аквинатъ*²), что такой-то профессоръ при изложеніи богословія пользовался *Томомъ Акви-*

¹) См. Труды Академіи 1903 г., м. июнь.

²) „Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст.“. С. Т. Голубева, въ „Трудахъ Киевской духовной Академіи“, 1901 г., ноябрь, стр. 330.

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. II. 1903 г.

наторъ, а такой - то читаль его по Оомъ Аквинату и т. п. ¹⁾).

Но однимъ ли только Аквинаторъ руководились и пользовались профессора Киевской Академіи при составленіи своихъ богословскихъ лекцій?

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ, при рѣшеніи вопроса: „An Christus fuerat liber in moriendo? ²⁾—излагаетъ и разбираетъ отвѣты на него: 1. Thomistarum (томистовъ); 2. Gregorii de Valentii (Григорія Валенскаго † 1603), Meracii; 3. Amici, Arriagae, Prosmer; 4. Molinae (Люд. Молины † 1600); 5. Hurtadi, 6. Zuarec (Франца Суареца † 1617); 7. Lugonis ³⁾; 8. Martinez; 9. Bartholomei Decaregni ⁴⁾ и 10. Млодзяновскаго ⁵⁾).

Иларіонъ Левицкій, по вопросу: „In quonam consistat essentia Dei metaphisica“? ⁶⁾, приводитъ мнѣнія, въ числѣ прочихъ, Alberti (Беликаго), Comptoni, Toleti, Antonii Peres, Pallavicini, Mlodzianowsk'aro и др.

И другіе профессора Академіи ⁷⁾ въ изложеніи своихъ курсовъ постоянно имѣютъ дѣло со всеми главнѣйшими ирече-

¹⁾ См., напр., у іером. Макарія Вулгакова, стр. 61 и 69, у Н. И. Петрова (Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в., стр. 53, 56, 115 и 146.

²⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 190 на обор., ср. соответствующее мѣсто въ курсѣ Иларіона Левицкаго, по рукоп. библи. Кіев. дух. Акад. I. 11. 17. 17, л. 105 на обор. (по второму счету), о рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора, № 231.

³⁾ Въ соответствующемъ мѣстѣ въ курсѣ Левицкаго, вмѣсто „Lugonis“ (въ библи. Волынской дух. семинаріи есть „Theologicae disputationes“ Ioannes de Lugo, 1633—1651, Lugduni; см. ея каталогъ въ библи. Киевской дух. Акад., Р. Муз., № 629, л. 25, №№ 47—53), стоитъ: „Hugonis“.

⁴⁾ Въ курсѣ Левицкаго приведенъ еще отвѣтъ Rodes-a (et aliorum citantium per se Zuarec, см. по рукоп. библи. Кіево-Соф. собора, № 231).

⁵⁾ См. его богословскія сочиненія (Praellectiones theologiae de Deo et sanctissima Trinitate; de Angelis; de peccatis et gratia; de iure et iustitia; 1646—1681, edit Dancig, Cracoviae и Leopoli) въ указанномъ каталогѣ библи. Волынской дух. семинаріи, л. 25 на обор., № 85 и д.

⁶⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. 6 на обор.—7.

⁷⁾ Въ данномъ случаѣ мы исключаемъ О. Прокоповича, о богословіи котораго скажемъ особу.

вѣковыми богословскими мнѣніями, начиная отъ непосредственно возникшихъ поствѣ Оомы Аквината и Дунсѣ-Скотта¹⁾ со всѣми лучшими комментаторами на того и другого, писанными въ теченіе четырехъ столѣтій (XIV—XVII)²⁾; и съ наиболѣе выдающимися трудами католическихъ богослововъ до конца XVIII вѣка³⁾.

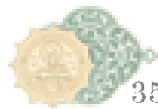
Значить, для составленія своихъ лекцій по богословію профессоръ Кіевской Академіи, помимо Оомы Аквината, знабо

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. л. 32—35

²⁾ Напр., Bartholomei de Medina (ibid., л. 7 на обор.) и мн. др.; равнымъ образомъ всегда цитуются мнѣнія католическихъ комментаторовъ св. Писанія, Корнелия-а-Линиде, Мендозы, Salazar-a (рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. л. 131, 189 и др.) и мн. др.

³⁾ См. лише упоминанія о Суарецѣ, Млодзяновскомъ, Альфонсѣ Мендозѣ и т. п. Много цитруемыхъ именъ католическихъ богослововъ въ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи не легко отгадываются и опредѣляются, безъ основательнаго знакомства съ католическою богословскою литературою. Нѣтъ возможности безъ такого знакомства сказать, напр., положительно, какого имени Molin-у указываетъ Чарнуцкій въ приведенномъ у насъ мѣстѣ своихъ лекцій—Людовика, какъ мы предположили, или же Альфонса; равнымъ образомъ, какого онъ разумѣетъ Hurtad-a—Hurtad-a ли de Mendosa или же другого. Трудность подобныхъ опредѣленій увеличивается еще неточностями, часто вкрадывавшимися въ записи студентовъ, вслѣдствіе ошибокъ слуха (напр., въ одной записи стоитъ имя Lugonis, а въ другой Hugonis) и т. п. Въ одномъ экземплярѣ рукописныхъ богословскихъ лекцій Кіев. Академіи первой половины XVIII в. мы нашли на небольшомъ клочкѣ бумаги, сложенномъ на двое, такой Circulus antiquorum Theologorum, написанный въ двухъ столбцахъ:

R. Aquinas.	R. Scotus.
R. Isquirdo.	R. Hurtado.
R. Arriaga	R. Oñedo.
R. Caietanus.	R. Comptonus
R. Gonzaga.	R. Młodzianowski.
R. Peres	R. Zuarec major.
R. Kircher.	R. Zuarec junior
R. Beda.	R. Fonseca
R. Albertus.	R. Fassolus.
R. Vasquez.	R. Tannerus.
R. Arjentinus	R. Toletanus
R. Pallavicinus.	R. Philpponus.

мились, повидимому, со всею католическою богословскою наукою, развившеюся послѣ Аквината по XVII в. включительно ¹⁾.

Но нужно сказать, что знакомство кіевскихъ профессоръ съ обширною католически - богословскою литературою (изучить которую стоило неимовернаго труда и самой упорной энергіи) было, кажется, не всегда непосредственнымъ, а приобреталось чрезъ богословскія руководства, преподававшіяся въ тогдашнихъ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ. Такія руководства и были собственно для профессоръ ближайшими и прямыми источниками при составленіи ихъ лекцій, читанныхъ въ Кіевской Академіи. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого, достаточно только обратить вниманіе на то, почему, напр., въ лекціяхъ *православныхъ* профессоръ Кіевской Академіи, въ подтвержденіе *православныхъ* взглядовъ и положеній, неоспариваемыхъ *инославными*, иногда приводятся ссылки на опредѣленія соборовъ *католической* церкви (напр., Латеранскихъ, Тридентскаго) ²⁾, на творенія отцовъ и учителей церкви, *по преимуществу западной* (напр., на творенія блаженнаго, — называемаго въ лекціяхъ кіевскихъ профессоръ вслѣдъ за католиками *святыхъ*, — Августина ³⁾, *святаго* Иеронима, Иларія Пиктавіи-

R. Rubius.

R. Arrubal.

R. Zomel.

R. Szwidlecki.

R. Martynec.

R. Ruic.

R. Herize.

R. Elize.

R. Hawnollus.

R. Huz.

Эти 34 имени теологовъ. быть можетъ, заучивались студентами богословскаго класса Академіи.

¹⁾ Такое знакомство видно и у профессоръ Академіи конца XVII в.; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 28, л. 229, 234 на обор. и др. Объясненіе необходимости этого для нихъ см. ниже.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 12 и др.; рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, по нашему описанію № 2, трактатъ о покаяніи.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз. № 616, disput. 1, quaeest. 2, л. 1 на обор. и 2.

скаго, Онтата Милевитскаго, Лактанція, Арнобія и мн. др.)¹⁾; для уясненія нѣкоторыхъ священно-историческихъ событій берутся примѣры изъ исторіи Польскаго государства (такъ, напр., для поясненія, что при правленіи Маккавеевъ Іудею скипетръ не былъ отнятъ у Іуды, указывается на то, что линія Ягеллонскаго дома не прервалась на польскомъ престолѣ при Сигизмундѣ III, такъ какъ послѣдній по матери принадлежалъ къ роду Ягеллоновъ²⁾ и т. п. Конечно, все это дѣлали профессора Кіевской Академіи потому, что такъ было въ руководствахъ латино-польскихъ учебныхъ заведеній. И стоитъ сравнить богословскія лекціи кіевскихъ профессоровъ съ богословскими руководствами латино-польскихъ учебныхъ заведеній конца XVII и первой половины XVIII вв.³⁾, и вѣрность нашего сужденія окажется достаточно твердою. Это сравненіе показываетъ, что содержаніе своихъ лекцій почти цѣликомъ, за исключеніемъ лишь пунктовъ, въ которыхъ православіе ясно для южно-русской богословской мысли расходилось съ католичествомъ и протестантствомъ, профессора Кіевской Академіи брали изъ руководствъ латино-польскихъ. Такую слабую сторону богословской науки Кіевской Академіи, съ ея невысокими источниками, отмѣтилъ—и даже очень рѣзко—О. Прокіоповичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. „Если по милости Божіей,—говорилъ онъ,—въ головахъ ихъ (Московскихъ латын-

¹⁾ Рук. библ. Кіев. дух. Акад. I, 1. 47, 47; л. 20, 45 и др.

²⁾ Рук. библ. Кіев. дух. семин. VIII. 1. 21. л. 34, quaestio 5, de existentia incarnationis.

³⁾ Ср., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, изъ Мѣлещкаго монастыря № 1268 (по „Описанію рукоп. собран., находъ въ г. Кіевѣ“, Н. И. Петрова, вып. 1, стр. 230, № 121), по своему содержанію весьма близкую къ трактатамъ „О Богѣ, единомъ по существу и триничномъ въ лицахъ“, читаннымъ въ Кіев. Академіи; см. рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 34, л. л. 90—131; VIII. 1. 29, л. 1—106 (ibid., стр. 257, № 183 и стр. 258, № 185), рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. I, 1. 45, 45; I. 1. 43, 48; I. 1. 44, 44 и др. (см. по „Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.“, Н. И. Петрова, №№ 81, 82, 97, стр. 36 и 41), очень сродниа съ соотвѣствующими имъ богословскими трактатами, преподаанными въ Кіев. Академіи въ изслѣдуемое нами время.

щиковъ; а богословствованіе ихъ, какъ бoльшую частью выходившихъ изъ Кіевской Академіи, было воспропавденіемъ кіевскаго; см. „Исторію Московской Слав.-Гр.-Латинской Академіи“ С. Смирнова) найдется нѣсколько богославскихъ трактатовъ и отдѣловъ, выхваченныхъ когда-то какимъ-нибудь славнымъ іезуитомъ изъ какихъ-нибудь твореній схоластическихъ, епископскихъ, языческихъ, плохо спитыхъ, попавшихъ въ ихъ потѣшную кладовую, быть можетъ, изъ *сого источника*, неудовлетворительныхъ и плохихъ самихъ въ себѣ, еще хуже искаженныхъ, то наши латынщики воображаютъ себя такъ мудрыми, что для ихъ знанія ничего уже не осталось ¹⁾).

Пользованіе латино-польскими богословскими руководствами для профессоровъ Кіевской Академіи, можно сказать, было неизбѣжностью. Преподаваніе богословія Кіевская Академія ввела въ кругъ своихъ наукъ въ 1689 г. ²⁾. Преподаваніемъ его она имѣла въ виду удовлетворить *на листіи* той жажды къ рѣшенію богословскихъ вопросовъ, какая была возбуждена въ южно-русскомъ обществѣ его постояннымъ и опаснымъ столкновеніемъ съ латино-польскою іезуитскою пропагандою, и предостеречь православное южно-русское юношество отъ стремленія въ католическія учебныя заведенія для изученія тамъ богословія. Академіи, рѣшившейся преподавать богословіе, предстояла задача создать строго православную систему богословской науки. Но сдѣлать это сразу Академія, разумѣется, не могла.

Быстро выработать православную богословскую систему своими собственными усиліями Академіи было немислимо: въ Россіи до XVII в. не было органическаго развитія богословской мысли; заимствовать эту систему съ востока было трудно

¹⁾ „Труды Кіевской духовной Академіи“, 1865 г., т. I, стр. 146—147.

²⁾ Н. И. Петровъ „Кіевская Академія во второй половинѣ XVII в.“, Кіевъ, 1895 г., стр. 48.

при незнаніи греческаго языка, который въ это время не изучался въ Академіи ¹⁾). Вотъ почему Академія рѣшила предстоящую ей задачу способомъ легкимъ, простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно цѣлесообразнымъ. Она ввела у себя богословіе, преподававшееся въ латино-польскихъ учебныхъ заведеніяхъ, очищая и исправляя его, гдѣ было нужно, въ православномъ духѣ. Этимъ она сразу стала противовѣсомъ гремѣвшей въ то время латино-польской богословской наукѣ, и ео ipso, казалось, овладѣла наилучшимъ средствомъ для выполненія своей исторической цѣли. Конечно, такой путь преподаванія богословія въ Кіевской Академіи въ первую пору его введенія у нея можетъ быть признанъ неизбѣжнымъ и даже необходимымъ, въ виду постоянной нужды ея счтаться съ католическимъ богословіемъ, обличать его отступленія отъ православія. (Такъ, дѣйствительно, и было: въ лекціяхъ кіевскихъ профессоровъ обличаются эти отступленія даже почти въ такомъ порядкѣ, какъ они излагались въ латино-польскихъ богословскихъ руководствахъ; см., напр., въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1.27, на л. 80 и далѣе, католическое ученіе de processione Spiritus Sancti, изложенное въ 1740 г. въ Виленской іезуитской академіи, и срав. съ планомъ его изложенія порядокъ его опроверженія въ трактатахъ Кіевской Академіи. Замѣтимъ, между прочимъ, что Руководства Виленской Академіи не особенно близки въ своемъ содержаніи къ руководствамъ Кіевской Академіи), при отсутствіи силъ и средствъ создать его въ болѣе лучшемъ видѣ, чѣмъ католическое.

Вслѣдствіе пользованія латино-польскими богословскими руководствами и происходило, что лекціи профессоровъ Кіевской Академіи являлись слишкомъ сродными между собою, мѣстами становясь буквальнымъ почти повтореніемъ однѣхъ

¹⁾ Ibid., стр. 79—80.

другими¹⁾, что, разумеется, для самих профессоров едва ли и могло быть известным, если один из них дѣлалъ заимствованія изъ того-же латино-польскаго руководства, которымъ пользовался другой, не зная про послѣднее обстоятельство.

Само собою понятно, что качества источниковъ сильно отражались во всѣхъ лекціяхъ профессоровъ Кіевской Академіи, и богословіе ея было повтореніемъ богословія латино-польскаго, только очищеннымъ, конечно, усердіемъ ея православныхъ профессоровъ *по возможности* (см. ниже) отъ римско-католическихъ уклоненій отъ православія.

Въ латино-польскихъ академіяхъ и коллегіяхъ конца XVII и начала XVIII вѣка преподавалось богословіе схоластическое. Оно, созидаясь на примѣненіи къ истинамъ вѣры діалектическихъ началъ аристотелической философіи, не столько излагало положительное богооткровенное ученіе, сколько, для простора діалектики, искало въ ученіи о Богѣ сторонъ трудныхъ и непостижимыхъ, на которыя почти нѣтъ отвѣта въ Откровеніи. Какъ результатъ послѣдняго обстоятельства, такое богословіе по необходимости представляло собою энциклопедію порой совершенно даже непримиримыхъ мнѣній, которыя были высказаны по каждому схоластическо-богословскому вопросу наиболѣе выдающимися схоластическими теологами въ теченіе четырехъ вѣковъ (XIII—XVIII). Такъ какъ высшимъ богословскимъ авторитетомъ въ католической церкви считалась *Summa Theologiae* Тома Аквината, то вся подобная энциклопедія непременно строилась по плану аквинатовской системы, озаглавливаясь *Scholastica commentaria in primam* или *secundam* и т. д. *partem divi Thomae Aquinati* или *Tractatus in primam partem* и т. д.

¹⁾ Ср., напр., трактаты Иларіона Левицкаго, по рукоп. библиот. Кіево-Михайл. мон. № 1682, съ трактатами Христофора Чарнуцкаго, по рукоп. библиот. Кіево-Софійскаго собора, №№ 223 и 224; они даже буквально начинаются,

Точно такое же богословіе преподавалось и въ Кіевской Академіи первой половины XVIII вѣка. И здѣсь оно зиждилось на примѣненіи аристотелическихъ началъ къ истинамъ вѣры и представляло собою сводъ главнѣйшихъ попытокъ такого примѣненія со стороны схоластовъ нѣсколькихъ вѣковъ. (Напр., въ богословскомъ курсѣ Христофора Чарнуцкаго, въ одной изъ диспутаций трактата *de incarnatione Verbi Divini, quaestio tertia: An satisfactio Christi per opera Theandrica fuerat rigorese justificalis?* предвѣщается прямо такъ: *Sensus quaestionis: an in satisfactione Christi secundum omnem rigorem Aristotelicum servatae sunt omnes leges seu conditiones perfectae justitiae* ¹⁾).

И здѣсь оно задавало себѣ болѣею частью такіе вопросы, прямого отвѣта на которые нѣтъ въ Откровеніи, напр.: *Ubi nam sint creati angeli (in quo nam coelo* ²⁾ *sint creati, in empireo ne, vel in sydereo, aut certe in aliquo alio inferiori* ³⁾ *? de loco angelorum* ⁴⁾; *de motu angelorum* ⁵⁾, *de intellectu angelorum; an et quomodo angeli cognoscant Deum; an et quomodo angeli cognoscant se ipsos et alios angelos* ⁶⁾; *an et quomodo angeli cognoscant supranaturalia?* ⁷⁾ *de speciebus intellectibus angelorum* ⁸⁾; *de locutione et illuminatione angelorum* ⁹⁾. Для рѣшенія подобныхъ вопросовъ богословіе

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 21, л. 92. Чисто философскій характеръ имѣютъ разсужденія кіевскихъ богослововъ о пресуществленіи св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи.

²⁾ О числѣ небесъ мысли Кіев. Акад. излагаются въ ея физикахъ первой половины XVIII в.; см., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 11. 61. 2. стр. 218—219.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 47. 47, л. 298.

⁴⁾ Ibid., л. 314.

⁵⁾ Ibid., л. 319.

⁶⁾ Ibid., л. 327, 328 и далѣе.

⁷⁾ Ibid., л. 333 на обор.

⁸⁾ Ibid., л. 337—348.

⁹⁾ Ibid., л. 343.

Кіевской Академіи толковало мѣста свящ. Писанія въ такомъ смыслѣ, который могла отыскать только страсть къ утонченнымъ изслѣдованіямъ¹⁾. И богословіе Кіевской Академіи ставило себѣ, безъ всякой нужды, вопросы празднаго любопытства чаще, чѣмъ излагало предметы существенной важности; напр., послѣ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: an Deus corporeus²⁾ ставился вопросъ: an Deus possit videri oculo corporeo³⁾, или, послѣ обширнаго разсужденія о Богѣ, какъ высочайшей правдѣ, шли *длиныя* умышленія о томъ, можетъ ли Богъ лгать, говорить двусмысленности, быть виною человѣческой лжи и людскихъ ошибокъ⁴⁾. Не находя на такіе вопросы, какъ мы сказали, прямыхъ отвѣтовъ въ Откровеніи, богословіе прибѣгало за рѣшеніемъ ихъ къ разуму и согласію богослововъ схоластическихъ. Доказательства отъ разума, при рѣшеніи вопросовъ о тайнахъ вѣры, представляютъ въ кіевскихъ лекціяхъ, какъ и вообще въ схоластикѣ, большую часть, безплодныя покусенія ума объяснить необъяснимое, и являются сборомъ умозаключеній и догадокъ произвольныхъ и мало полезныхъ для вѣры; таково, напр., стремленіе объяснить изъ началъ разума ученіе de processione divinarum personarum, или рѣшеніе вопроса: an attributa Dei inter se et ab essentia distinguantur ex natura?⁵⁾ При стремленіи же согласить богослововъ, собирались ихъ мнѣнія, разногласившія одно съ

¹⁾ См. такого рода толкованія въ трактатахъ de angelis.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 13. 13, л. 13.

³⁾ Ibid., л. 27.

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. 1. 42. 42, л. 322, 323 и далѣе.

⁵⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. O. 1. 5 (богослов. курсъ 1746—7 г.), л. 76 и далѣе. Излишняя довѣренность къ соображеніямъ разума давала въ богословскихъ лекціяхъ мѣсто и мудрованію языческихъ писателей; см., напр., въ рукописи библ. Кіев. дух. Академіи J. 1. 13. 13, на л. 128—129, въ богословскомъ трактатѣ стихи изъ Селонціи и цѣлый листъ изъ Сивилъ. Иногда соображенія разума въ богословскихъ трактатахъ Кіевской Академіи являются не болѣе, какъ

другимъ, и изъ нихъ иногда не дѣлалось никакого вывода, или же эти мнѣнія были оцѣниваемы и разбираемы порознь, послѣ чего было принимаемо одно изъ нихъ, какъ лучшее—*probabilior sententia*, при чемъ авторитетъ Ѳомы Аквината ставился выше другихъ. Все это вмѣстѣ превращало богословскую науку скорѣе въ діалектическія диспутациі, чѣмъ въ религіозныя трактаціи (Иногда значительные отдѣлы въ лекціяхъ посвящены исключительно изложенію схоластическихъ споровъ о предметахъ, далекихъ для здраваго богословія; напр., о томъ, какъ различаются *essentia Dei physica* и *essentia Dei metaphisica*¹⁾ и т. п.²⁾).

Такое свое схоластическое³⁾ содержаніе богословіе Кіевской Академіи, по примѣру латино-польскаго, излагало въ

игрою воображенія. Напр., въ курсѣ Христофора Чарнуцкаго, со словъ (доминиканца) Рибейры и другихъ католическихъ богослововъ (*juxta Rybergam et alios*) говорится, что объемъ пренеподней заключаетъ въ себѣ 600,000 стадій, что, по правдоподобнымъ словамъ Lessius-а, въ пренеподней нѣтъ ни земли обитаемой, ни долины (*infernum non habere solum seu planitiem*), на которой осужденные могли бы гулять или стоять, что она въ центрѣ земли представляетъ собою пустоту, въ срединѣ которой—озеро, горящее сѣрою; такъ что центръ озера, пренеподней и земли—одинъ. Затѣмъ, идутъ вычисленія, сколько осужденныхъ можетъ помѣститься на одной милѣ пренеподней и во всемъ ея объемѣ. Всѣ эти произвольныя мысли излагаются тономъ утѣреннаго, докторальнаго. *Dico igitur, cum Lessio, —заключаетъ профессоръ,—diametrum inferni ad summum esse duorum miliarum polonicorum; caetera proprio studio et lectioni et labori commendo auctores* (Рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 224, л. 236. Предъ этимъ разсужденіемъ ведется рѣчь о томъ, есть ли въ пренеподней вода, холодъ, жаръ и т. п.).

¹⁾ *Essentia Dei physica* означала полноту всѣхъ дѣйствительныхъ совершенствъ Божіихъ, а *metaphisica*—сочетаніе свойствъ Божіихъ представляемыхъ разумомъ.

²⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, *quaestio* 6, л. 32 на оборотѣ—35.

³⁾ На свой схоластическій характеръ богословскія лекціи указывали сами своими заглавіями, въ родѣ, напр., *Theologia scholastica* (см. ниже) и т. п. Отличительныя особенности схоластическаго богословія профессора указывали въ своихъ префаціяхъ *de natura theologiae*. Схоласты раздѣляли душевныя способ-

отдѣльных трактатахъ, мало внутренне связанныхъ между собою, вслѣдствіе отсутствія строго опредѣленной единой и объединяющей ихъ мысли. Если бы и была такая мысль, то при постоянныхъ уклоненіяхъ богословскихъ разсужденій въ діалектическія схоластическія тонкости, она легко могла ускользнуть, ставя профессора въ необходимость прибѣгать къ внѣшнему, чисто механическому сцѣпленію одного трактата съ другимъ¹⁾. Трактаты же располагались по плану той же Summa Theologiae Ѳомы Аквината. Такое подчиненіе ей ясно указывалось въ самыхъ заглавіяхъ нѣкоторыхъ трактатовъ²⁾;

ности (habitus) челоѡѡка на теоретическія (intellegentia, scientia, sapientia, согласно Аристотелю), практическія (ars, prudentia и т. п.) и смѣшанныя (mixta). Богословіе считалось наукою практическою, или со смѣшаннымъ характеромъ (habitus mixtus, но не naturalis, какъ философія, а supernaturalis, поскольку оно было результатомъ дѣйствія божественной благодати въ душѣ челоѡѡка), и опредѣлялось, какъ virtus, intellectualis, media inter sapientiam et fidem; оно subtilius scrutatur de Deo, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ. Они отличали его отъ положительнаго (positiva, изъясняющаго догматы, изложенные отцами по четвероикому смыслу Писанія), полемическаго (controversa) и моральнаго (moralis; см., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Академіи, Р. Муз., № 616, disputatio I quaestio 1, л. 1 - 2), которыхъ Академія отдѣльно не преподавала. Впрочемъ, полемическое богословіе по частямъ входило въ схоластическое, трактаты котораго въ такихъ случаяхъ и озаглавливались иногда tractatus theologiae controversae (см., напр., рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора, № 219 и 221, вторую часть), а иногда сообщалось отдѣльно отъ него и даже въ философскомъ классѣ (см. выше).

¹⁾ См., напр., рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора, № 223, л. 271 (Postquam absolverimus Deo adjuvante...); рукоп. той же библ. № 230, л. 107 (Post tractatum de augustissimo mysterio incarnationis), и л. 383 (Post tractatum de ultimo fine) и т. п. Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 33, начало трактата объ ангелахъ: Post ineffabile mysterium mysteriorum videlicet incarnationem Verbi Divini subtilem angelorum materiem incumbit vobis contemplare.

²⁾ См. рукоп. библ. Кіево-Соф. собора № 221, стр. 1 (по второму счету): Tractatus in primam partem Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae de Deo... „Porro theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris Angelici, такъ говорится во введеніи къ полемическимъ трактатамъ Иннокентія Поповскаго, чѣмъ и указывается на зависимость плана его богословскихъ лекцій

всякое же отступленіе отъ ея плана всегда почти отваривалось профессорами ¹⁾).

Отъ свойствъ такого схоластическаго содержанія и зависѣла обширность богословскихъ курсовъ Кіевской Академіи, не менѣе происходившая, впрочемъ, и отъ тѣхъ схоластическихъ приемовъ, какихъ держались профессора при изложеніи его. Обыкновенно, прежде, чѣмъ дать отвѣтъ на такой или иной богословскій вопросъ, профессора въ своихъ лекціяхъ составляли опредѣленія и дѣленія главныхъ понятій въ такомъ вопросѣ (*quaestio*), и для поясненія ихъ иногда приводили мнѣнія схоластическихъ богослововъ и философовъ. Затѣмъ, давали на вопросъ отвѣтъ, состоявшій изъ одного или нѣсколькихъ положеній (*conclusiones*). Каждое положеніе доказывалось, если возможно было, мѣстомъ изъ св. Писанія; доказательство это подкрѣплялось (*confirmatur*) ученіемъ отцовъ и учителей Церкви и богословскими мнѣніями схоластовъ. Послѣ отвѣта (*punctum primum*) прислаивались возраженія противъ него (*punctum tertium* и далѣе) и дѣлалось опроверженіе ихъ (*solvuntur objectiones, ad soluendas alias objectiones*). Возраженія брались или изъ исторіи церковной полемики, или изъ исторіи схоластицизма первыя направлялись противъ ученія различныхъ сектъ, возникавшихъ въ Церкви, особенно на Западѣ; послѣднія — противъ различныхъ схоластическихъ тонкостей.

Не смотря на всѣ схоластическіе недостатки ²⁾, въ богословскихъ лекціяхъ Кіевской Академіи изслѣдуемаго нами

¹⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. Акад., Р. Муз., № 616, л. 187, *tractatus tertius de jure et justitia* (начинающійся такъ: *Quamvis ordo doctrinae ab Aquinato illisque theologis observatus*...); см. рукоп. библ. Кіево-Софійск. собора № 221, стр. 1 (по второму счету), рукоп. той же библ. № 223, л. 313 и др.

²⁾ Даже формы языка богословскихъ трактатовъ Кіев. Академіи брались изъ западныхъ схоластическихъ учебниковъ, гдѣ для выраженія утонченныхъ понятій и отвлеченностей, при недостаточности классическаго римскаго языка, былъ свой языкъ, созданный схолистикой, избобѣвшей новыя слова, (*ubicatio*,

періода замѣтно чрезвычайное стремленіе сохранить неприкосновенною чистоту православнаго ученія. Впрочемъ, это стремленіе порой не вполне достигало своей благой цѣли, и въ академическихъ лекціяхъ изслѣдуемаго нами періода встрѣчаются нѣкоторые отступленія отъ православія, уклоненія богословской мысли кіевскихъ профессоровъ въ католичество. Это мы подмѣтили, напр., въ ученіи нѣкоторыхъ кіевскихъ профессоровъ о времени евхаристическаго пресуществленія и въ ученіи о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы Маріи.

Въ 1689 году на Малороссійскомъ соборѣ, бывшемъ, вѣроятно, послѣ третьяго посланія¹⁾ патріарха Іоакима на имя кіевскаго митрополита Гедеона и Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго (по поводу происходившихъ тогда въ Москвѣ споровъ о времени пресуществленія св. Даровъ), Кіевская Академія, въ лицѣ своихъ ректора Феодосія Гугуревича и префекта Іоасафа Кроковскаго, дала обѣщаніе „о(бъ) евхаристіи святой мудрствовать согласно съ греческимъ православнымъ ученіемъ²⁾“. Тѣмъ не менѣе въ на-

entitas, quidditas, inprincipiatus, aseitas, futuritio и т. п.), или классическимъ словамъ придавшей новый условный смыслъ и значеніе, понятный лишь для посвященнаго въ схоластическія тайны.

¹⁾ Оно написано было патріархомъ 5 марта 1689 г. (См. „Братья Лихуды“, М. Сменцовскаго, СПб., 1899 г., стр. 219—220).

²⁾ Въ сборникѣ Синодальнаго Архива № 544 есть копія такого документа (Онъ, можетъ быть, представляетъ собою копію съ записей Малороссійскаго собора по поводу 3-го—см. указанное изслѣдованіе М. Сменцовскаго, стр. 216,— посланія патр. Іоакима по вопросу о времени пресуществленія св. Даровъ кіевскому митроп. Гедеону, или копію краткой записи постановленія этого собора послѣ 4-й грамоты патріарха. Изъ Кіева отвѣтъ на 4-ю грамоту патріарха былъ посланъ 22 августа 1689 г.; отвѣтъ этотъ напечатанъ въ Архивѣ Юго Запад. Россіи, т. V стр. 287—290; см. указанное изслѣдованіе М. Сменцовскаго стр. 220): „Отъ созданія мира 7197 (1689) году, Мѣсяца Марта 5 дня, отъ Святѣйшаго патріарха Іоакима написана была грамота въ Кіевъ до Преосвященнаго Гедеона, митрополита Кіевскаго, и до вселеннаго Архимандрита Печерскаго извѣствующая о томъ, яко гречестии православнии учителя саяти единодушнѣ

часть XVIII в. она продолжала держаться въ ученіи объ этомъ таинствѣ южно-русскаго образа мыслей конца XVII стол., что,—скажемъ словами архіеп. Назаря Барановича,— „словесы Христа Господа реченными: пріимите, ядите и проч. и пійте отъ нея вси и проч. бываетъ пресуществленіе хлѣба въ пречистое и животворящее Тѣло, такожде и вина во пре-

и единогласно и пишутъ и глаголютъ и проповѣдуютъ основаніе быти святыхъ евхаристіи таинства Господня глаголы сіи: пріимѣте, ядѣте и проч., пійте отъ нея вси и проч., совершатися же Духа Святаго неизреченнымъ намѣщеніемъ призванія ради іереева и чрезъ крестное знаменіе: сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, а еже въ чашѣ честную кровь Христа Твоего, преложивъ я Духомъ Твоимъ Святымъ: аминь, аминь, аминь. И сія Святѣйшій Іоакимъ написа, изъдавая, да будетъ такоево исповѣданіе утверждено и въ Малой Россіи Сія вси освященный Малороссійскій соборъ разсмотрѣвши, яко не суть церквѣ святѣй восточнѣй противная, но многимъ о евхаристіи святой издаваемымъ книгамъ согласующая, всемирно отписа, созволяя на тоє Святѣйшаго патріарха Іоакима о евхаристіи святой предложеніе и силе мудрствовати общая со подписаниемъ властныхъ руць.

Смиренный Гedeонъ, недостойный митрополитъ Кіевскій.

Кіевскаго Печерскаго монастыря недостойный Архимандритъ Варлаамъ.

Монастыря Сято-Никольскаго Пустыннаго Кіевскаго недостойный Ігуменъ Антоній.

Монастыря Михайловскаго Золотоверхаго Кіевскаго недостойный Ігуменъ Силестръ.

Монастыря Сято-Троицкаго Кіево-Кирилловскаго недостойный Ігуменъ Інокентій.

Монастыря общежительнаго Межагорскаго Кіевскаго недостойный Ігуменъ Феодосій.

Феодосій Гуцуранчъ Ректоръ и игуменъ монастыря и коллегіумъ Братскаго Кіевского.

Іосифъ Кроковскій, Префектъ Коллегіумъ Кіевского.

Іеромонахъ Іосафатъ, Намѣстникъ Лавры Кіево-Печерскія

Іеромонахъ Інокентій Духовникъ Печерскій и блюститель пещеры Преподобнаго Феодосія.

Смиренный Іеромонахъ Лукіанъ Уставникъ Печерскій.

Недостойный іеромонахъ Митрофанъ Екклесіархъ Печерскій.

Іеромонахъ Варлаамъ Блюститель пещеры Преподобнаго Антонія.

Іеромонахъ Аванасій Одинецъ, Старецъ соборный монастыря Печерскаго.

Іеромонахъ Софоній Начальникъ типографіи Кіево-Печерской.

Недостойный протопопъ Кіевскій Іоаннъ Углицкій.

чистую и животворящую Кровь Господню“¹⁾. Напр., въ курсѣ *Иннокентія Поповскаго* въ полемическомъ трактатѣ о таинствѣ евхаристіи въ *Controversia 1-ma* (*Quibus verbis sit conversio eucharistica*) имѣется *praenotandum*, въ которомъ прямо говорится, что „вновь проникаетъ ошибочное мнѣніе нѣкоторыхъ, утверждающихъ, что евхаристическое преложеніе совершается не силою словъ Христа: „примите, ядите, сіе есть тѣло Мое“, но силою молитвы священнодѣйствующаго іерея и словъ св. Василія: „сотвори, Господи, хлѣбъ сей честное тѣло Сына Твоего“. Послѣ этого профессоромъ ставится первая конклюдія въ томъ смыслѣ, что достаточно однихъ словъ Христа Господа для евхаристическаго преложенія. Въ подкрѣпленіе этого авторъ ссылается на авторитетъ св. отцовъ, какъ восточной, такъ и западной церкви (напр., Григорія Двоеслова, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Иринея, Григорія Нисскаго, на соборы противъ Николая Кавасилы и прочихъ немногихъ (*paucos*) новаторовъ (*Irrepsit noviter erronea quorundam opinio dicentium conversionem eucharisticam fieri non pro verba Christi: accipite et manducate: hoc est corpus Meum, sed per orationem sacerdotis consecrantis et per verba S. Basilii: „fac, Domine, panem hunc honoratum corpus Filii Tui... Conclusio 1-a: Verba Christi Domini soli sufficiunt eucharisticae conversioni и т. д.*²⁾).

Тотъ же самый смыслъ въ ученіи о таинствѣ евхаристіи удержанъ и въ положительномъ трактатѣ Поповскаго объ этомъ предметѣ. Во второй части трактата о таинствѣ евхаристіи 3-я секція посвящена Поповскимъ рѣчи *de forma Eucharistiae*. Тутъ § 1-mus ставитъ вопросъ: *Quibus verbis constat essentialis forma consecrationis Eucharisticae*. Отвѣтъ

¹⁾ „Щитъ Вѣри“, л. 215. цитуемъ по указанному сочиненію М. Сменцовскаго.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Соф. собора, № 219, л. 2 на обор.

на него начинается такъ: „De hoc dictum est abunde in materia controversa Theologica; caeterum et hic pauca sunt commemoranda. Dico 1-мо: Essentialis forma consecrationis panis constitit in his omnibus verbis: Accipite et manducate..., calicis in his omnibus: bibite. . Ita orthodoxa orientalis Ecclesia ¹⁾. А по вопросу: одними ли словами Господа совершается пресуществленіе, или также sequentibus verbis, expressis in liturgia D. Basilii et Chrisostomi: fac Domine..., дѣлается лишь замѣчаніе: ad quod responsum peterendum est ex Theologia controversa ²⁾.

Въ курсѣ *Христофора Чарнуцкаго* та же мысль, что и у Поповскаго. Онъ, указавши на то, что сущность формы освященія (consecrationis) хлѣба заключается во всѣхъ словахъ Спасителя: „примите“ и т. д., и освященія чаши въ словахъ: „пійте“... и т. д., и замѣтивъ, что такъ учить православная Церковь противъ римлянъ, которые утверждаютъ, что освященіе состоитъ только въ этихъ словахъ: *cū* *est* *тѣло* *Мое*, *сū* *est* *кровь* *Моя* (*Essentia formae consecrationis panis constitit in his omnibus verbis: accipite... Jam vero... essentia formae consecrationis calicis constitit in his verbis: bibite... Ita orthodoxa Ecclesia contra Romanos, qui dicunt consecrationem consistere in his solis verbis: „hoc est corpus Meum“, „hic est sanguis Meus“* ³⁾), прямо говоритъ: весьма многіе изъ нашихъ *безъ достаточнаго основанія* думаютъ, что предложеніе не совершается во время словъ, положенныхъ въ формѣ освященія, и что оно совершается во время молитвъ и призыванія іерея, да спизойдегъ Св. Духъ и совершить предложеніе даровъ. Они приводятъ въ доказательство древнія литургіи св. апостола Іакова и Іоанна Златоуста, въ которыхъ послѣ словъ освященія положены мо-

¹⁾ Рукоп. библ. Смоленской дух. семинаріи, л. 198.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 222, л. 194 на обор.

³⁾ Ibid., № 226, л. 166.

Труды Кіевск. дух. Акад. Т. II. 1903 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

литвы призыванія Св. Духа. Но эги молитвы нужно понимать такъ, что іерей молить не о преложеніи хлѣба въ тѣло, а молить о томъ, чтобы преложенные дары Богъ обратилъ въ пользу нашего освященія (*sanctificationem*). (*Quod plurimi enim ex nostris sine fundamento solido censent non verbis inquit in forma consecrationis positus fieri conversionem panis in corpus Christi et vini in sanguinem Christi, sed precibus et oratione sacerdotis post verba formae petentis, ut Spiritus sanctus descendat et faciat panem corpus Christi et c... Adducunt enim per (pro) fundamento liturgias, ut s. Jacob apostoli et Chrisostomi, in quibus post verba consecrationis supponantur preces postulates sanct... panem in corpus Christi... и т. д.*¹⁾).

Со второй четверти XVIII стол. Кіевская Академія оставляетъ католическій образъ мыслей о времени евхаристическаго пресуществленія. Такъ, въ курсѣ *Іосифа Волицкаго*, во второй части трактата о таинствахъ (*de sacramentis in specie*) 7-я квестія посвящена рѣчи *de verbis consecrationis*. Тутъ 2-я конклюдія начинается такъ: „Освященіе таинства евхаристіи совершается въ призываніи Бога и Св. Духа и молитвахъ іерея и церкви, но не словами Господа: „Сіе есть тѣло Мое“ и т. д. (*Consecratio sacramenti Eucharistiae perficitur in vocatione Dei et Spiritus Sancti atque precibus sacerdotis et Ecclesiae, non a verbis Illius Christi unde perlati: „hoc est corpus Meum...“*). Указавши, въ подтвержденіе такого ученія на книгу Марка, еп. Ефесскаго: о словахъ освященія, Николая Кавасилу, Симеона Солунскаго; Гавріила, еп. Филадельфійскаго; Іеремію, патр. Константинопольскаго; авторъ говоритъ, что такъ учитъ *et universim tota Ecclesia orientalis contra Latinos*, и что этому ученію грековъ наиболѣе благоприятствуютъ Св. Писаніе и апостольское преданіе²⁾).

¹⁾ Рукопись бібліотеки Кіево-Софійскаго собора, № 236, л. 171 на оборотѣ.

²⁾ Рукоп. бібл. Кіево-Печерской Лавры, VII. 2.

Иларіонъ Левицкій, слѣдовавшій въ своемъ курсѣ курс Христофора Чарнуцкаго, изложилъ отвѣтъ объ освященіи евхаристическихъ даровъ сходно съ Іосифомъ Волчанскимъ только нѣсколько кратче¹⁾.

Іеродіаконъ Макарій (родомъ изъ г. Миргорода), проживавшій въ Кіевскихъ монастыряхъ, однажды въ концѣ первой четверти XVIII ст. поднялъ въ Кіевской консисторіи споръ съ консистористами объ отступленіяхъ Кіевской церкви отъ Великороссійской, въ томъ числѣ и по вопросу о времени пресуществленія. Въ 1712 г. по указу царевны Наталіи Алексѣевны іерод. Макаръ былъ взятъ въ ея домъ изъ Боголюбленскаго (что за иконымъ рядомъ) монастыря. Предъ этимъ Макарій въ названномъ монастырѣ прожилъ, повидимому, не долго (положимъ, полгода приблизительно); до житія въ монастырѣ онъ полгодъ пробылъ въ домѣ митроп. Рязанскаго Стефана; предъ житіемъ у митрополита съ годъ жилъ въ упомянутомъ Боголюбленскомъ монастырѣ, до этого же онъ годъ былъ въ Черниговскомъ Троицкомъ монастырѣ, явившійся сюда изъ Кіева. Значитъ, въ Черниговъ Макарій прибылъ (1712 безъ 5) около 1707—8 г. Р. означенному времени онъ былъ посвященъ митроп. Іоасафомъ Кроковскимъ іеродіакономъ, что произошло чрезъ 4 года жизни Макарія въ Кіевскомъ Николаевскомъ Пустынномъ монастырѣ при келіяхъ, *для ученія*. (Не учился ли Макарій въ Кіев. Академіи?... Если да, то въ его время богословіе здѣсь преподавалъ Иннокентій Поповскій). Въ 1726 г. Макарій подаетъ въ Св. Синодъ „т. тради о несогласіи Малороссійской Церкви съ Великорусскою“, между прочимъ и въ вопросѣ объ евхаристическомъ пресуществленіи (Опис. докум. и дѣл. хранящ. въ Архивѣ Св. Синода, т. VI, № 195, прилож. CLXXXIII). Аванас еп. Вологодскій, разсматривая, по порученію Синода, эти тетради и въ докладѣ Синоду по сему поводу, между прочимъ, писалъ, что онъ нашелъ въ письмахъ противнымъ греческой и великороссійской Церкви папешское мнѣніе южно-русской церкви о времени пресуществленія Св. Даровъ (Макарій указывалъ на книги: Требнѣ къ Пегра Могила, Миръ съ Богомъ и Ключъ разумѣнія „А что у него же (Макарія)—писалъ еп. Аванасій,—о худеніи и похваленіи жертвы римскія написано, отвѣтствую. худо разсуждалъ Іосифъ Волчанскій, когда говорилъ, жертва де папешская такъ важна, якобы и благочестивыхъ, а гораздо худши и весьма безумно онъ—іерод. Макарій говорилъ, что жертва ихъ мертвъ бездушна и безумна, мерзвѣ и проклята (Опис. докум. и дѣл. хранящ. въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. VI, прил. XVI, ст. CLXXXII—CLXXXIII). Быть можетъ въ словесныхъ бесѣдахъ І. Волчанскій высказывалъ иногда и не чисто правильное мнѣніе о времени евхаристическаго пресуществленія.

¹⁾ Ср. изъ курса Левицкаго по рукоп. библиот. Киево-Печерской Лавры VI 13. Questio 12: De verbis consecrationis Eucharistiae съ Quaestio 7-a: de verbis consecrationis въ курсѣ Волчанскаго, по рукоп. библиот. Киево-Печерской Лавры VII. 2.

(Учение Киевской Академии въ началѣ XVIII ст. объ евхаристическомъ пресуществленіи, напр., въ курсѣ Иннокентія Поповскаго, чрезвычайно сходно съ тѣмъ изложеніемъ его, какое читаемъ въ „Книгѣ о пресуществленіи словесы Христовыми, содѣйствіемъ Св. Духа совершающемся, Иннокентія Манастирскаго, Игумена Кирилскаго Киевскаго, противу Лихудіевыхъ, словеса Христовы бездѣльны творящихъ. Написана въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1689, въ постъ великій) ¹⁾).

Въ ученіи Киевской Академіи о непорочномъ зачатіи Богоматери замѣчается полная неустойчивость богословской мысли.

Въ началѣ изслѣдуемаго нами періода въ богословскихъ лекціяхъ (напр., Иннокентія Поповскаго) рѣшительно говорится о совершенной непричастности Богоматери первородному грѣху (*Deipara Virgo pro nulla unquam instanti contraxit peccatum originale*); утверждается, что такъ по вѣтому вопросу учить церковь Восточная и Западная (*Ita Sacrosancta Orientalis Ecclesia imo et occidentalis* ²⁾). Считать пр. Дѣву причастною первородному грѣху киевскіе богословы опасались, чтобы не сдѣлать сомнительною безгрѣшность Спасителя (*Si B. Virgo originali vitio fuisset deturpata, caderet in magnam ignaminiam et dedecus Christi*) ³⁾. Основанія, которыя они приводили въ доказательство непорочнаго зачатія пр. Дѣвы, были тѣ же, что и у католическихъ богослововъ, начиная съ Пасхазія Радберта (напр., Радбертъ, приписывая чистоту

¹⁾ Рукон. Императ. Публичной Библ. Q. 1. 668, см. „Церковно-Историческіе матеріалы“, собран. и издан. М. Свенцовскимъ (въ дополнительныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію „Братья Лихуды“), СПб., 1899, гдѣ эта книга напечатана въ полномъ ея объемѣ, на стр. 70—149.

²⁾ Рукон. библ. Кієво-Соф. собора, № 221, л. 205, см. № 219, л. 104 на оборотѣ.

³⁾ Ibid., № 219, л. 110, см. № 221, л. 218.

КИЕВСК. АКАД. ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВ. XVIII СТ.

рожденію, а не зачатію Богородицы, разсуждаѣтъ: „Церкь празднуетъ только то, что свято, а она празднуетъ роство св. Дѣвы, слѣдовательно, оно свято“ ¹⁾, и т. д.). Въ лекціяхъ Иннокентія Поповскаго доказательства начинаются тѣмъ: „Si conceptio Deiparae non esset immaculata, erraret Ecclesia, proponenda eam speciali festivitate colendam et. с. затѣмъ указывается на авторитетъ соборовъ и согласіе ихъ (восточной и западной) церквей, которое явно показываетъ (non obscure ostendunt), что мнѣніе о непорочномъ зачатіи Богородицы справедливо. Praedicatur enim illibata conceptio Mariae in Ecclesiis, propugnatur in scholis, colitur a sodalitatibus, personatur in publicis colloquiis, ubique apud omnem gentem triumphat. Съ особымъ, повидимому, удовольствіемъ профессоръ отмѣчаетъ мѣры Римской церкви, направленные къ охраненію ученія о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы въ числѣ ихъ и то, что non licet legere libros, in quibus sententia, cultus immaculatae conceptionis in dubium vocantur), говоря, что всѣ онѣ установлены decretis pontificum sub gravibus censuris et poenis, и внушаетъ своимъ слушателямъ, что и имъ Beatissimam esse immaculatam conceptam licet publice sive in lectionibus, sive in conclusionibus, aliisque actibus publicis et libris docere et probare recte ²⁾.

Въ положительной части богословскихъ лекцій, въ treatatibus de vitiis et peccatis, въ 5-й квестіи (An omnes A

¹⁾ „Разности церквей Восточной и Западной въ ученіи о пр. дѣвѣ рій Богородицы, по поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи“, мнѣе-догмат. изслѣд. прот. Ал. Лебедева, Варшава, 1881, стр. 19—20.

²⁾ Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 219, л. 113; см. рукоп. т. библиотеки № 221, стр. 223—224.

³⁾ Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора. № 221, стр. 223—224; см. кон. той же библи. № 219, л. 113; то же самое мы читаемъ въ курсѣ Св. Яворскаго, изъ котораго, кажется, списанъ этотъ отдѣлъ Поповскимъ, съ значительными выпусками; см. рукоп. библи. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 122.

posterī re ipsa contragant peccatum originale?) 3-й диспутаціи, между прочимъ, Поповскій говоритъ: Beatissima Virgo non contraxit peccatum originale. Haec conclusio esto de fide; non sit neque definita in conciliis, pie tum tenenda a catholicis tamquam proxima fidei dogmati. Nec probatur hic ex professo, cum supponitur ex materia controversa probata sufficienter (рѣшаетъ только вопросъ о томъ, какъ во Адамѣ всё согрѣшили) ¹⁾.

Христофоръ Чарнуцкій въ своихъ лекціяхъ прямо говоритъ: „Beatissima Virgo perservata est... a macula originali“ ²⁾. Но позже профессора Киевской Академіи слабѣе настаиваютъ въ своихъ лекціяхъ на непреложности мнѣнія о непорочномъ зачатіи Богоматери, благоразумно указывая на то, что вопросъ объ этомъ не получилъ рѣшенія на вселенскихъ соборахъ. Такъ, *Иосифъ Волчанскій* въ трактатѣ de incarnatione Dei, въ послѣдней (22-й) диспутаціи: de Beatissima Virgine Maria, первымъ вопросомъ ставитъ: An Beatissima Virgo contraxerit peccatum originale? и отвѣчаетъ на него, что всё древніе схоластики (Томасъ, Альбертъ, Бонавентура, Ричардъ, Durandus, Paludanus) и другіе изъ латинянь, кои были ante Scotum, утверждали, что пр. Дѣва зачата въ первородномъ грѣхѣ; такого мнѣнія были также всё греки (in eadem quoque sententia sunt omnes graeci); въ доказательство этого мнѣнія приводитъ онъ мѣста изъ св. Писанія и разныя соображенія, утверждающія въ той мысли, что Богоматерь подлежала и слѣдствіямъ первороднаго грѣха. „Новѣйшіе же богословы, послѣ Дунсъ-Скотта, начали учить противоположному (Qui tamen post Scotum ex recentioribus contrarium docere ceperunt). Волчанскій излагаетъ ихъ ученіе, основаніе коего въ томъ, что Христу, какъ новому

¹⁾ Рукоп. библ. Києво-Соф. соб., № 222, л. 331 на обор.; см. рукоп. библ. Смоленской дух. семина., по нашему описанію № 2, л. 318.

²⁾ Рукоп. библ. Києво-Соф. собора, № 224, л. 94.

КІЕВСК. АКАД. ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВ. XVII СТ.

Адаму, надлежало родиться отъ матери благословенной, не отъ дѣвы, подлежавшей проклятію (ex Matre Benedict non maledicta¹), потому что и первый Адамъ былъ созданъ отъ земли, еще не проклятой. Въ разсужденіи о Богоматери если она рождена отъ плотской похоти,—заключаетъ Вечанскій,—неизвѣстно, Иисусъ Христосъ былъ ли Спасителемъ и Врачемъ, сохранившимъ только ее отъ грѣха, или же исцѣлившимъ ее совершенно отъ него (An Christus respectu Bitissimae Virginis salvator et medicus fuerit solum perservatus non curativus peccieas (*penitus*), incertum est, praesertim si nata est ex concupiscentia carnali¹).

Иларіонъ Левицкій въ трактатѣ de incarnatione Verbi Divini ставитъ (восьмую) kwestію: Quo modo verum sit Beata a Verbo perservata a peccato originali? Хотя въ этой мѣстѣ лекцій онъ не распространяется по данному вопросу (hoc... alibi solet decerni, ut pie etiam a Christianis, quamvis non omnibus, creditur, говоритъ онъ), но ходъ его мысли идетъ въ доказательство непорочнаго зачатія Богоматери². Такое зачатіе онъ и признавалъ³).

Иларіонъ Негребецкій говоритъ о рождествѣ Богоматери. Что церковь прославляетъ празднованіемъ рождество (ortum) Богоматери, въ этомъ ничего нѣтъ сомнительнаго, такъ какъ это рождество (ortus) было святымъ. Итакъ, мы, вслѣдствіе того, что церковь торжествуетъ *праздникъ зачатія*, нисколько не сомнѣваемся въ вѣрности того заключенія, что и зачатіе было святымъ (Et nos ergo ex eo, quod Ecclesia celebrat festum conceptionis, nil dubitamus conceptionem illam sanctam

¹) Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VП. 2; см. рукоп. той же библіотеки VП, 21.

²) Ibid., VП, 24, л. II-й. считая по $\frac{3}{4}$ въ каждомъ листѣ, какъ обозначено въ самой рукописи.

³) См. рукоп. библ. Кіево Соф. собора, № 231, л. 432: „An Beata Virgo Mater Dei fuit sancta“. Тутъ доказывается, что Дѣва Марія была безъ первороднаго грѣха.

aliquo modo fuisse ac saltem rationem officii, ad quod assu-
mebatur¹⁾).

Андрій Дубневичъ говорить почти буквально сходно
съ *Левицкимъ* ²⁾).

Сильвестръ Ляскоронскій въ диспутации: De matre Ver-
bi incarnati gloriosissima, видимо, удерживается отъ мысли о
непорочномъ зачатіи Богородицы. „Adverte, говоритъ онъ,
quod Scotus et alii cum illo dicunt Beatissimam Virginem ne
originaliter, quidem a primo instanti suae conceptionis pecca-
re potuisse, sed *haec doctrina non est definita ab Ecclesia* ³⁾).

Даже въ „Видѣніи, какъ всякому о своемъ званіи во-
прошающему содалесе отвѣтствовать долженствуетъ“, Киев-
ская Академія, поставляя однимъ изъ званій (обязанностей)
содалеса „утверждать, что Марія (Дѣва) не токмо безъ грѣ-
ха дѣйствительнаго смертнаго или простительнаго, но и безъ
первороднаго есть“, дѣлала такую оговорку: „Обаче не суть
еретики и сіи: иже въ грѣсѣхъ первородномъ мнѣть быти рож-
денную“ ⁴⁾).

Такимъ образомъ, мнѣніе о непорочномъ зачатіи Бого-
матери въ лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ Киевской Ака-
деміи, нужно сказать, не было рѣшительнымъ въ первой по-
ловинѣ ХУІІІ ст. (за исключеніемъ лекцій Иннокентія По-
повскаго, Христофора Чарнуцкаго и нѣкот. др.). Оно счи-
талось лишь благочестивымъ мнѣніемъ, при чемъ не исклю-
чалось и не осуждалось и мнѣніе противное. Тѣмъ не менѣе
почти во всѣхъ рукописныхъ лекціяхъ Киевской Академіи за
изслѣдуемое нами время (и въ началѣ и концѣ курсовъ) со-
ставители ихъ дѣлали посвященія своихъ трудовъ во славу

¹⁾ Рукоп. библ. Києво-Печерської Лаври VП 33, послѣдняя страница.

²⁾ Ср. изъ курса Дубневича, по рукоп. библ. Києво-Соф. собора, № 235,
часть 2-я, л 536, 16 quaestio de Beatissima Virgine Maria съ указанной нами
выше диспутацией о томъ же Левицкаго.

³⁾ См. по рукоп. библ. Києво-Соф. собора, № 241.

⁴⁾ Ст. ІV приложеніе къ нашему настоящему изслѣдованію.

пресвятаго Бога и *пр. дѣвы Маріи, sine labe originali conceptae*.

Ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери проникло въ юго-западную церковь изъ церкви католической. Посылалъ ли (какъ говорится въ Христіанскомъ Чтеніи, 1859 г., ч. 2-я, стр. 397—8) патріархъ Іоакимъ кіевскому митрополиту Гедеону, въ виду такого ученія, сочиненіе Севаста Киминита Трапезунтскаго (гдѣ съ особою обстоятельностью, на 100 листахъ, опровергается латинское ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери), и было ли это сочиненіе извѣстно профессорамъ богословія Кіевской Академіи, — объ этомъ намъ не пришлось найти никакихъ извѣстій.

Близость мысли кіевскихъ профессоровъ къ католическимъ воззрѣніямъ замѣчается и въ другихъ пунктахъ богословской науки, напр., въ ученіи о первородномъ грѣхѣ, при чемъ есть ссылки на опредѣленія Тридентскаго собора (см., напр., въ курсѣ Иннокентія Поповскаго), отчасти въ ученіи объ оправданіи, въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ¹⁾.

Конечно, эти отступленія должны быть разсматриваемы, какъ наслѣдія отъ ХVІІ стол., когда, при отсутствіи собственныхъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ богословскихъ воззрѣній, въ южно-русской церкви (и въ Кіевской Академіи), подъ вліяніемъ діалектически сильнаго католицизма, легко могли утвердиться воззрѣнія неправославнаго характера.

¹⁾ Въ ученіи о происхожденіи человѣческихъ душъ мысль кіевскихъ богослововъ согласовалась съ тогдашнею мыслью католическою (хотя въ этомъ вопросѣ католическая мысль собственно никогда не была твердою и рѣшительною до утвержденія догмата о непорочномъ зачатіи Богоматери, послѣ чего догматическій характеръ получила теорія о непосредственномъ твореніи души Богомъ). Напр., въ курсѣ Платона Лявницкаго (по рукописи бібліотеки Кіево-Печерской Лавры VІІ. 4) говорится: *Animae rationales omnium posterorum Adami non fiunt ex traduce a parentibus per proseminationem naturalem, sed per se immediate creantur in Deo et creanda corpora infunduntur*.

Мнѣнія такого неправославнаго характера могли быть усвоены безсознательно, *безъ отчетливаго представленія ихъ достоинства*. (Они были и въ церкви Великороссійской, напр., въ изданномъ отъ имени собора 1667 г. „Жезлъ правленія“). Но по мѣрѣ укрѣпленія богословской мысли въ Кіевской Академіи, временныя отступленія ея отъ православія мало-помалу исчезали изъ лекцій ея профессоровъ, такъ что вліяніе католическихъ богословскихъ руководствъ на эти лекціи хотя было большимъ, но по отношенію къ православной догмѣ оказывалось все-таки лишь формальнымъ, виѣшнимъ, *почти* не воспринимавшимся въ самое существо православнаго ученія. И профессора Академіи, подчиняясь такому вліянію католическихъ руководствъ съ формальной стороны, не щадили никакихъ авторитетовъ тамъ, гдѣ нужно было запрещать внутреннее содержаніе православнаго ученія. Такая ревность о чистотѣ православнаго ученія особенно видна въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, который во всѣхъ лекціяхъ писанъ въ строго полемическомъ духѣ, и въ трактатахъ о таинствахъ, составленныхъ съ обстоятельнымъ опроверженіемъ всѣхъ католическихъ, лютеранскихъ, кальвинскихъ и другихъ исповѣдныхъ заблужденій.

Разоблачая католическія отступленія отъ православія, профессора Кіевской Академіи смѣло называли католическую церковь, богословскими трудами которой сами пользовались для составленія своихъ лекцій, *схизматическою* и даже еще рѣшительнѣе—*еретическою*. „*Romani schismatici haeretici novatores negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asseruntque etiam a Filio*“¹⁾). Такъ мы читаемъ въ томъ самомъ курсѣ Иннокентія Поповскаго, гдѣ онъ держится католическаго ученія о времени евхаристическаго пресуществленія и ученія о непорочномъ зачатіи Богоматери. Отсюда мы заклю-

¹⁾ Рукон. библ. Кіево-Соф. соб., № 220, л. 166, disputatio 6-ta: de sancto Spiritu Trinitate, sectio 1-ta; см. рукон. той же библ., № 221, стр. 455, по первому счету; тутъ, впрочемъ, нѣтъ слова: *haeretici*.

чаемъ, что если ученые Кіевской Академіи повинны въ нѣкоторыхъ уклоненіяхъ въ католическія воззрѣнія, то повинны въ малой степени. Ихъ уклоненія, видимо, происходили безсознательно, просто по невѣдѣнію, какъ *правильнѣе* православно мыслить по тому или другому богословскому вопросу. Если бы они были хорошо знакомы съ ученіемъ Восточной Церкви, съ твореніями ея отцовъ и учителей, — несомнѣнно, они твердо устояли бы въ православіи, защита котораго была цѣлью дѣла и жизни кіевскихъ ученыхъ. Но при незнаніи греческаго языка (до 1740-хъ годовъ), при необходимости дать богословскую пищу своимъ ученикамъ, не худшую той, какую давали католическія учебныя заведенія, они вынуждены были пользоваться католическою богословскою литературою; а эта литература по инымъ вопросамъ смущала ихъ мысль, не имѣвшую на чемъ твердо опереться, и порой склоняла ее въ католическія заблужденія.

Для полемическихъ отдѣловъ своихъ лекцій профессора Академіи, вѣроятно, пользовались предшествовавшею имъ южно-русскою полемико-богословскою литературою противъ католиковъ, во главѣ съ *Tractatus theologici orthodoxi de processione Spiriti Sancti a solo Patre* Адама Зерникава, написанными въ 1680-хъ годахъ¹⁾; отчасти и полемикой протестантовъ противъ католиковъ, и наоборотъ.

Преподаваніе богословія въ Академіи изслѣдуемаго нами періода, какъ и преподаваніе другихъ наукъ, обычно велось

¹⁾ См. „Труды Кіев. дух. Акад.“, 1860 г., кн. 3-я, стр. 192. Его сочиненіемъ пользовался и Теофанъ Прокоповичъ (*ibid*, стр. 173). Могли служить такими источниками и тѣ сочиненія, которыя стали появляться у насъ (въ Москвѣ) въ переводахъ съ греческаго языка въ концѣ XVIII вѣка. Досеѣй митропол. Сучавскій, во время своего пребыванія въ Москвѣ, перевелъ съ греческаго языка посланія Игнатія Богоносца и многія изъ твореній Симеона Солунскаго. Свои труды въ 1693 году митропол. Досеѣй переслалъ Кіевскому митропол. Варлааму Ясинскому (Описан. рукоп. Синод. библиот. II, 2, № 109, стр. 14, 499—500).

однимъ лицомъ (преимущественно старшимъ членомъ академической корпорации—ректоромъ или префектомъ, какъ мы упоминали выше). Возложить преподаваніе его на нѣсколькихъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ лицъ (что было бы очень полезно для болѣе основательнаго изложенія его студентамъ) Академія не могла по недостатку у нея матеріальныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе дважды въ первой половинѣ XVIII столѣтія мы видимъ въ Академіи одновременно двухъ профессоровъ по богословію: разъ, *кажется* ¹⁾, въ 1721 году, и другой—въ 17³⁶/₃₆ и 17³⁶/₃₇ учебн. гг.

Въ первый разъ это произошло, по всей вѣроятности, потому, что іером. Іоасафъ Томиловичъ, начавшій свой курсъ богословскихъ чтеній въ Академіи съ 17¹⁷/₁₈ учебн. г. и долженствовавшій его закончить къ исходу 17²⁰/₂₁ учеб. года, нужно думать, не успѣлъ изложить его къ указанному времени. (Онъ прерываетъ свои чтенія, приблизительно съ апрѣля по сентябрь мѣсяцъ 1719 года ²⁾, а закончилъ его, вѣроятно, въ началѣ 17²¹/₂₂ учеб. года, когда (въ виду оставленія Томиловичемъ Академіи ³⁾) уже начать былъ въ Академіи новый курсъ богословскихъ чтеній іером. Іосифомъ Волчанскимъ.

¹⁾ Говоримъ такъ неувѣренно потому, что, при отсутствіи всякихъ ясныхъ данныхъ, мы находимъ болѣе вѣроятнымъ понять весьма неопредѣленные выраженія приводимыхъ нами въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію документовъ въ смыслѣ указаній на это именно время. Дѣло въ томъ, что о преподаваніи богословія Іос. Волчанскимъ мы имѣемъ извѣстія не ранѣе второй половины 1721 г. (см. ниже), а потому одновременное съ нимъ учительство въ богословскомъ классѣ Томиловича только и можемъ приурочить къ этому времени.

²⁾ См. подробнѣе объ этомъ ниже, въ спискѣ учителей богословія.

³⁾ Около 1720 года (точно не знаемъ) Томиловичъ былъ назначенъ игуменомъ Києво-Кирilloвскаго монастыря; его подпись въ этомъ санѣ есть подъ Духовнымъ Регламентомъ 25 января 1721 года. Будучи игуменомъ, онъ, разумеется, могъ преподавать въ Академіи богословіе.

Другой разъ въ Академіи два профессора по богословію были въ 16^{35/36} и 17^{36/37} учеб. годах¹⁾.

Все же прочее время изслѣдуемаго нами періода богословіе читалось однимъ лицомъ.

По выходѣ изъ Академіи ректора Прокопія Колячинскаго 27 марта 1701 года²⁾, преподаваніе богословія было возложено на тогдашняго префекта Академіи и профессора философіи іером. *Иннокентія Поповскаго*. Это видно изъ (не разъ уже приведенной нами выше) подписи Поповскаго въ первой половинѣ мая 1701 года въ званіи „учителя наукъ философскихъ и богословскихъ“. — Между 15 мая и 20 іюня 1701 года³⁾ на ректорское мѣсто былъ назначенъ Гedeонъ Одорскій, но преподаваніе богословія, видимо, продолжалъ вести Поповскій. Такъ мы *предполагаемъ* на томъ основаніи, что Поповскій въ самомъ началѣ (въ январѣ и февралѣ) 1703 г. въ документахъ именуется учителемъ богословія⁴⁾. Если бы Одорскій, по принятіи ректуры, началъ преподавать въ Академіи богословіе, то непонятно, что выпудило бы его оставить это преподаваніе къ указанному времени, т. е. къ январю-февралю 1703 г.

Почему Поповскій могъ быть оставленъ при преподаваніи богословія, по назначеніи въ ректоры Одорскаго, свои догадки объ этомъ мы высказали раньше. Насколько же вообще вѣрны всѣ наши соображенія о томъ, что богословіе преподавалъ Поповскій въ 170^{1/2} учеб. г., рѣшить это могутъ со временемъ документальныя лишь данныя. Впрочемъ, нѣкоторый ключъ къ рѣшенію этого вопроса (собственно о прено-

¹⁾ См. ниже списокъ профессоровъ богословія, а въ приложеніяхъ къ настоящему изслѣдованію см. „Извлеченія изъ документовъ относительно преподаванія въ Киевской Академіи богословія въ 17^{35/36} учебномъ году.“

²⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ См. „Труды Киевской духовной Академіи“ 1901 г., ноябрь, стр. 402; см. выше списокъ учителей философіи.

давателѣ богословія (въ первой половинѣ 1702 года) можемъ указать и мы.

3-го іюня 1702 года,—какъ видно изъ замѣтки на 119 листѣ рукоп. библи. Кіево - Печерской Лавры VII, 18, буквальной съ рукописью библи. Кіево - Софійскаго собора № 219,—былъ законченъ чтеніемъ въ богословскомъ классѣ Кіевской Академіи *Tractatus theologiae controversae de irrepressibilitate Matris Christi*. Въ этомъ трактатѣ профессоръ, между прочимъ, указываетъ, съ какою чрезвычайною торжественностью празднуется и читается во всѣхъ академіяхъ католическаго міра непорочное зачатіе пресвятой Дѣвы Маріи и какъ,—что онъ видѣлъ *своими глазами*,—въ Пражскомъ Университетѣ въ праздникъ Богоматери всѣ доктора университета съ достойнымъ похвалы благоговѣніемъ направлялись въ древнюю церковь, которая стоитъ на площади города Праги, и тамъ произносили клятвенные обѣты о свѣдѣтельствѣ непорочнаго зачатія Богоматери. (*Non commemoro, quali cultu honorificentissimo illibata Mariae conceptio in universis catolici orbis academiis colatur, adoretur, ut experientialiter in Pragensi Universitate oculis hisce vidi in singulis Beatissimae festis omnes Universitatis Doctores cum plausibili cultu et devotione processionaliter ad...¹⁾ ecclesiam quam extat in foro antiquam civitatis Pragensis praeparasse; ibidemque vota juraementaria emisisse pro testatoria immaculatae Beatissimae conceptionis, quod fieri solet in singulis in annis²⁾*). Такимъ образомъ, профессоръ, читавшій приведенныя строки, бывалъ въ Прагѣ и Пражскомъ университетѣ. (Изъ біографическихъ данныхъ объ Одорскомъ³⁾), не усматривается, чтобы онъ по-

¹⁾ Пропущенное нами слово написано неразборчиво въ рукописи.

²⁾ Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора, № 219 л. 113, св. рукоп. той же библи., № 221, стр. 223—224.

³⁾ См. статью С. Т. Голубева: „Гедеонъ Одорскій (бывшій Ректоръ Кіевской Академіи) въ началѣ XVII ст.“, „Труды Кіев. дух. Акад.“, октябрь, 1901 г.

сѣщать Прагу. Неизвѣстно этого и объ Иннокентіи Поповскомъ, хотя предполагать, что Поповскій бывалъ и даже учился въ Прагѣ,—позволительно. Митрополитъ Варлаамъ Ісидорскій, приходившійся дядею Поповскому и отправлявшій молодыхъ людей въ заграничныя учебныя заведенія, могъ разумѣется, направить туда и Поповскаго).

Правда, весь трактатъ, изъ котораго мы привели интересующее насъ мѣсто, почти буквально списанъ профессоромъ 1702 года изъ лекцій Стефана Яворскаго ¹⁾, тѣмъ и менѣе слова о Прагѣ—собственныя профессора 1702 г. Нѣсколько ниже нами приводятся указанія на то, что богословскія лекціи 170¹/₆ года читались въ Академіи тѣмъ же лицомъ, что и лекціи полемическаго богословія въ началъ 1702 года.

Въ 1702 учеб. году были преподааны въ богословскомъ классѣ полемическіе трактаты de sacramentis, de Verbo incarnato, de impeccabilitate Beatissimae Matris Christi, de ecclesia Dei и de processione Spiritus Sancti. Эти трактаты сохранились въ трехъ экземплярахъ, въ рукописяхъ библиотекъ Кіево-Софійскаго собора № 219 и 221 (часть 2-я рукописи) и Кіево Печерской Лавры VІІ. 18³⁾.

¹⁾ Ср. указанный нами трактатъ съ соответствующимъ трактатомъ Яворскаго по рукоп. библ. Кіево-Соф. соб., № 217, л. 113 на обор.—122.

²⁾ Въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 219 первый изъ означенныхъ трактатовъ въ своемъ заглавіи имѣетъ хронологическую дату. Тутъ мы читаемъ: Tractatus theologiae controversae de sacramentis anno Domini 170 Januarii 21 feliciter inceptus. Въ рукописи № 221 нѣтъ никакихъ хронологическихъ указаній. Въ рукописи же Кіево-Печерской Лавры мы находимъ во 1-хъ на заглавномъ листѣ пометку: Anno Domini 1702, во 2-хъ, на оборотѣ 42 листа, послѣ третьей controversiæ 1-го трактата пометку: Haec controversia finita est Martii 6-to ponarum Anno M. T. Domini 1702; въ 3-хъ, на 49 л., послѣ 4-й controversiæ: „Finita haec controversia Martii ipsis nonis MDCCII; въ 4-хъ, на 62 л., послѣ 8-й controversiæ: „Anno Domini 1702 Martii pridie Iduum finita est“; и въ 5-хъ, на л. 119, послѣ трактата de impeccabilitate Matris Christi, пометку: „Finita haec controversia 1702 junii d(ie) 3“. Въ виду пяти такихъ указаній мы считаемъ означенные трактаты преподаанными въ первой половинѣ

Эти полемическіе трактаты были заключеніемъ къ изложенію *положительнаго богословскаго ученія*. Въ предисловіи къ нимъ авторъ, между прочимъ, говоритъ: „Porro theologiae divisio examinatur ex professo in 1-a parte doctoris Angelici, nobis tantum impraesens occurrit perquam necessaria, perquam facilis dignissima scitu controversiae theologiae materia¹⁾“. Изъ такихъ словъ видно, что кое-какія подробности въ положительномъ богословіи профессоромъ были опущены въ видахъ удѣленія времени на болѣе полезныя, по его мнѣнію, полемическіе трактаты. Изъ послѣднихъ же трактатовъ ясно, что слушателямъ ихъ положительное богословіе было уже изложено. Напр., во второй контроверсiи трактата: *de impeccabilitate Beatissimae Matris Christi*, отвѣчая на вопросъ: *An Beata Deipara Virgo saltem in Adamo peccaverit contraxeritque peccatum originale*, профессоръ даетъ краткое лишь опредѣленіе первороднаго грѣха, говоря, что подробное разясненіе этого пункта *agitur ex professo in speculativa Theologia, ubi de peccatis²⁾*).

1702 года; отиѣту же на экземпляръ ихъ въ рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 219 21-мъ января 1701 г. вынуждаемся оставить неразгаданной. Возможно (безъ опасенія выставить свое предположеніе, какъ шурезъ) допустить, или, во 1-хъ, что надпись эта сдѣлана ошибочно: рукою не привыкшею къ цифрѣ *novae* 1702 г., поставлена цифра только что минувшаго 1701 г. (Указанное тутъ 21 января можетъ быть признано за день начала чтенія трактатовъ; потому что 42 листа, in 4°, этого трактата, по рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры VII. 18, были прочитаны въ 6 марта; слѣдовательно, могли быть начаты около 21 января); или, во-вторыхъ, что надпись эта была сдѣлана спустя нѣсколько лѣтъ послѣ составленія самой рукописи, почему точность времени, когда именно *было начато* чтеніе трактатовъ, исчезла изъ памяти слушающаго ихъ; или, наконецъ, въ 3-хъ, что какъ въ 1701 г., такъ и въ 1702 г. читались одни и тѣ же полемическіе трактаты въ богословскомъ классѣ. Впрочемъ, при послѣднемъ предположеніи надо считать ихъ начатыми Проконіемъ Колачинскимъ.

¹⁾ Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 221.

²⁾ Ibid., л. 205; см. рукоп. той же библи. № 219, л. 104 на обор

Съ начала 170²/₃ учеб. года по 170⁵/₆ учеб. годъ былъ изложенъ въ классѣ теологіи полный четырехгодичный курсъ богословія.

Онъ состоялъ изъ трактатовъ: 1) *in primam partem Summae Theologiae doctoris angelici divi Thomae de Deo optimo maximo uno et trino*¹⁾; 2) *de jure et justitia*, 3) *de augustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio*²⁾, 4) *de angelis, beatitudine et actibus humanis*, 5) *de sacramentis*³⁾, 6) *de virtutibus, vitiis, peccatis, justificatione et meritis*⁴⁾, 7) *de virtutibus theologicis fide, spe et charitate*, и 8) *de paenitentia*, сохранившихся въ рукописяхъ бібліотеки Кіево-Софійскаго собора № 220 (первыхъ четыре трактата, съ нѣкоторой перетасовкой въ послѣднемъ нѣсколькихъ диспутаций, сравнительно съ другими его записями), № 221 (стр. 1—502, по второму счету, и стр. 1—291, по третьему счету;—два первыхъ трактата) и № 222 (трактаты 5-й и 6-й). Кіевской духовной семинаріи (VIII. 1. 25, трактаты 3—8)⁵⁾ и Смоленской духовной семинаріи (А. 820. 0. 7, трактаты 5—8; тутъ эти трактаты имѣютъ и такое общее заглавіе: *Cursus biannalis theologiae sacrosanctae, auditus sub*

¹⁾ Въ рукоп. бібл. Кіево-Соф. собора № 221 предъ этимъ трактатомъ помѣщенъ *Index primae partis S. Theologiae de Deo uno, trino et perfecto anno Domini 1703*, но, разумеется, индексъ написанъ по окончаніи трактатовъ.

²⁾ Въ рукоп. бібл. Кіево-Софійскаго собора № 220 помѣченъ „anno 1703“; въ семинарской указано, что онъ началъ 10 сентября 1703 г.

³⁾ Въ рукоп. бібл. Кіев. дух. семинаріи помѣченъ 1704 годомъ; въ рукоп. же Смоленской дух. семинаріи въ этомъ трактатѣ на л. 163, послѣ общаго ученія о таинствахъ, сдѣлано заключеніе: *finita est prima pars de sacramentis in communі anno 1705 januarii 17*, а послѣ частнаго ученія о томъ же, на л. 251 приписано: *Consummatus est tractatus sacrosanctae Theologiae de sacramentis mense Martij 6-a anno 1705*.

⁴⁾ Въ рукоп. бібл. Кіев. дух. Семинаріи помѣченъ anno Domini 1705 Martij 6-та, а въ рукоп. бібл. Кіево-Соф. соб. № 222 *оконченнымъ* anno 1705 Junij 30.

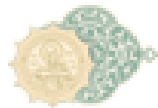
⁵⁾ П. И. Петровъ, Описан. рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ, вып. 1, стр. 260—1, № 188.

admodum reverendo patre Innocentio Popowski in Collegio Kijovomohylaeano anno Domini 1705 et 1706⁴⁾ ¹⁾).

Всѣ перечисленные трактаты мы признаемъ преподаанными *Иннокентіемъ Поповскимъ*, котораго и называемъ *первымъ* профессоромъ богословія въ Кіевской Академіи за изслѣдуемый нами періодъ.

Имя его, какъ профессора богословія, указано лишь въ заглавіи трактатовъ, находящихся въ рукописи библиотечной Смоленской дух. семинаріи, обозначенныхъ 1705 и 1706 годами. Первый изъ находящихся здѣсь трактатовъ (de sacramentis in communі), какъ оконченный чтеніемъ 17 января 1705 года (см. выше), началъ былъ, несомнѣнно, осенью 1704 года, потому что для прочтенія 158 листиковъ in 4-о (трактатъ этотъ содержится въ рукописи на л. 5—163) необходимо было не малое время; и, судя по первымъ строкамъ этого трактата: „Universale gratiarum omne principium et salutis nostrae Autorem Christum consideravimus anno superiori. (Мы усматриваемъ въ этихъ словахъ указаніе на то, что въ предшествовавшемъ учебномъ году профессоръ изложилъ трактатъ de augustissimo incarnationis Verbi Divini mysterio, въ составъ коего входила и рѣчь о единствѣ Ипостаси во Христѣ Исусѣ при двухъ естествахъ въ Немъ, что и даетъ понять профессоръ въ дальнѣйшихъ цвѣтистыхъ словахъ своей лекціи), началъ онъ былъ въ *первую лекцію* 170¹/₂ учебного года. Въ начальныхъ строкахъ,—а это для насъ весьма важно,—профессоръ указываетъ, что было имъ прочитано въ богословскомъ классѣ и anno superiori. Такое указаніе прямо уже говоритъ за то, что Поповскій былъ профессоромъ богословія и въ 170³/₄ учеб. году. Свидѣтельство о профессурѣ его въ началѣ 1703 г. мы привели выше. И свидѣтельство это мы считаемъ возможнымъ

⁴⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописныхъ собраній, находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 5, № 2.

(потому что нѣтъ свѣдѣній, чтобы въ срединѣ 170²/₃ учеб. года произошла смѣна профессора богословія) распростра- нить и на послѣднюю половину 1702 года, отводя, такимъ образомъ, весь 170²/₃ учеб. годъ на профессуру Поповскаго. (Въ 170²/₃ г. имъ и были прочитаны два первыхъ трактата изъ перечисленныхъ нами, такъ какъ 3-й трактатъ начать былъ 10 сентября 1703 года).

Наконецъ, въ виду того, что Поповскій въ своихъ трак- татахъ о *таинствахъ* 170⁴/₅ учеб. года не разъ отсы- лаетъ своихъ слушателей къ полемическимъ (разумѣется, уже прочитаннымъ) трактатамъ о таинствахъ, мы рѣшаемся и послѣдніе трактаты приписать ему и, слѣдовательно, при- звать его профессоромъ богословія въ первой половинѣ 1702 года.

Напр., излагая положительное ученіе о сущности таин- ства евхаристіи, онъ говоритъ (въ заключеніи перваго па- раграфа), что *errores* (заблужденія, уклоненія отъ правиль- наго ученія...) *sunt refutati in Theologia polemica seu contro- versa de sacramentis*¹⁾; на то же полемическое богословіе онъ указываетъ при рѣшеніи вопроса о томъ, какой хлѣбъ необ- ходимъ для таинства евхаристіи²⁾, и въ какой моментъ ли- тургіи совершается пресуществленіе Св. Даровъ (во время ли произнесенія словъ Спасителя или во время дальнѣйшихъ словъ, находящихся въ литургіяхъ Свв. Василия Великаго и Іоанна Златоуста; *sequentibus verbis, expressis in liturgia D. Basilii et Chrisostomi: fac Domine..., ad quod responsum peterendum est ex T(heologia) controversa*)³⁾.

Въ силу приведенной выше подписи Поповскаго въ пер- вой половинѣ мая 1701 г., какъ мы уже сказали, можно

¹⁾ Рукон. библ. Києво-Софійскаго собора № 222, л. 175.

²⁾ Ibid., л. 182.

³⁾ Ibid., л. 194 на обор.; см. еще л. 331, отвѣтъ на вопросъ: *An omnes Adam posterius re ipsa contrahant peccatum originale?*

считать его профессоромъ за весь 170¹/₂ учеб. годъ и за конецъ 170⁰/₁ учеб. г., послѣ ухода Колачинскаго.

Въ виду того, что въ печати ¹⁾ высказано полусомнѣніе относительно двухъ рукописей Кіево-Софійскаго собора №№ 220 и 221 (богословскіе трактаты коихъ мы приписываемъ Поповскому), въ Кіевѣ ли онѣ были писаны, и не копіи ли онѣ съ учебниковъ католическихъ, мы считаемъ умѣстнымъ разсѣять такое полусомнѣніе.

Рукопись подъ № 221 составлена *тою же самою рукою*, что и рукопись подъ № 222. А послѣдняя *киевского* происхожденія, потому что авторъ ея посвящаетъ свой трудъ во славу Бога и преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ (см. л.л. 253 и 351; на 351-мъ листѣ авторъ, заканчивая свой трактатъ *Ad majorem Dei gloriam s(anctorum) que O(mnium)*, добавляетъ: *praecipue S(ancti) Joannis Baptistae mei liberalissimi Patroni*, почему можно думать, что такое слово сдѣлано Иннокентіемъ,—вѣроятно, въ мірѣ Іоанномъ,—Поповскимъ ²⁾. Такъ какъ первые два трактата рукописи № 220 (собственно относительно православія этихъ трактатовъ и высказано полусомнѣніе) буквальные съ соответствующими имъ трактатами изъ рукописи № 221 (въ послѣдней 2-й трактатъ—*de jure et justitia* начинается предложениемъ, опущеннымъ въ рукописи № 221: *Justitia praeparat sedem Deo, juxta psalm. 22*; дальше обѣ буквальны), то, очевидно, обѣ онѣ одного автора; слѣдовательно, разъ рукопись № 221 кіевская, то такова и № 220. (Рукопись № 220 по 179 л. писана—съ оборота 179 л. письмо въ ней болѣе

¹⁾ См. „Труды Киевской дух. Академии“, 1900 г., ноябрь, Извлечение изъ протоколовъ Совѣта Киевской дух. Академии за 1899 г., стр. 87.

²⁾ На послѣднемъ (412) листѣ этой рукописи (два-три послѣднихъ листка ея писаны старательнѣе всей рукописи) есть такая замѣтка: *Haec materia finita est sub die festi sanctorum apostolorum Petri et Pauli ad adventum illustrissimi ac invictissimi Ducis Rossiaci protunc Kijoviam anno 1705 Junii 30.*

разборчивое,—кажется, тою же самою рукою, что и рукопись библиотеки Смоленской духовной семинаріи, содержащая трактаты Поповскаго о таинствахъ, 1705 и 1706 гг.).

Православнаго ли онъ происхождения? Рѣшить это легко Въ 6-й диспутациі этихъ трактатовъ — *de sanctissima Trinitate*, 1-я секція, указывая еретическія заблужденія о троичности лицъ, говорить: „*Romani schismatici haeretici* (въ рукописи № 221 этого слова нѣтъ) *novatores negant Spiritum Sanctum procedere a solo Patre asseruntque etiam a Filio* (рукоп. № 221, стр. 455, по первому счету; рукоп. № 220, л. 166).— Секція, посвященная отвѣту на вопросъ: „*An Spiritus Sanctus distinguatur a Filio, quamvis non procedat ab Illo*“, начинается такъ: „*Dico affirmative Ha orientalis oribodoxa Ecclesia et plures gravissimi DD(doctores) latinae Ecclesiae, ut Scotus, Aureolus, P(F)ontius, Runius, Palanicius, Mlodzianowski* и т. д. (Рукоп. № 221, стр. 496, по 1-му счету; рукоп. № 220, л. 183 на обор.).—Ясно, что такъ говорить не католикъ, а православный.

Иннокентію Поповскому преемствовать

2. *Христофоръ Чарнуцкій*, учительствовавшій съ 1706/ по 1709/10 учеб. годъ ¹⁾

Имъ были прочитаны трактаты: 1) *de Deo secundum et attributis divinis*, начатый 13 сентября 1706 г., какъ видно изъ приводимыхъ нами заглавій лекцій Чарнуцкаго, 2) *de sanctissima Trinitate* или *de Deo, ut trino*; 3) *de jure et justitia*, начатый 21 апрѣля 1707 г. ²⁾, оконченный 25 іюня 1707 г. ³⁾; 4) *de ineffabili mysterio incarnationis Divinae*, нач-

¹⁾ Время его преподаательства въ богословскомъ классѣ мы опредѣляемъ въ виду время его ректорства и основываясь исключительно на данныхъ въ рукописныхъ богословскихъ лекціяхъ, называющихъ его имя, какъ профессора богословія.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Михайл. монастыря № 1687, т. 2-й.

³⁾ Рукоп. библ. Кіев. дух. семинаріи. VШ. 1. 23, л. 403.

тый 10-го сентября 1707 г. и оконченный 31 января 1708 г.¹⁾; 5) *de angelis*, начатый 3 февраля 1708 г.²⁾ и оконченный 15 мая того же года³⁾; 6) *de ultimo fine, beatitudine hominis et actibus humanis*, оконченный 22 июня 1708 года⁴⁾; 7) *de sacramentis in genere et specie*, начатый 10 сентября 1708 г.⁵⁾, оконченный въ 1709 году⁶⁾; 8) *de peccatis et gratia*, начатый 24 февраля 1709 г.⁷⁾; 9) *de virtutibus theologicis, nimirum fide, spe et charitate*, начатый 10 сентября 1709 г.⁸⁾, оконченный 9 июля 1710 г.⁹⁾; 10) *de paenitentia, prout est virtus*, оконченный 25 июля 1710 г.¹⁰⁾; и 11) *de paenitentia, ut est sacramentum*, 1709 г.¹¹⁾ (трактатъ этотъ не имѣетъ конца), сохранившіеся въ рукописяхъ библіотеки Кієво-Софійскаго собора №№ 223 (трактаты 1—3; эта рукопись озаглавлена: *Theologia scholastica de Deo teroptimo maximo, in Collegio Kijovo-Mohilaeano dictata atque disputationibus illustrata*“, anno incarnatae Sapientiae 1706 die septembris 13-ta inchoata); 224 (трактаты 4—6), 225 (трактаты 4 и 5; въ этой рукописи они имѣютъ такое общее заглавіе: *Theologia scholastica de incarnatione Verbi Divini, disputationibus et quaestionibus... illustrata in Collegio Kijovomohylaeano anno incarnati Ejusdem Verbi Domini 1707*), 226 (трактаты 7 и 8) и 227 (трактаты 9 и 10); библіотеки Кіевской духовной се-

¹⁾ Ibid, л. 1 и 224; рукоп. библ. Кієво Соф. собора № 224, л. л. 1 и 163.

²⁾ Рукоп. библ. Кієв. дух. семинаріи VІІІ. 1. 23, л. 225.

³⁾ Рукоп. библ. Кієво-Софійскаго собора № 224, л. л. 163 и 236

⁴⁾ Рукоп. библ. Кієв. дух. семинаріи VІІІ. 1. 21, л. 393; рукоп. библ. Кієво-Софійскаго собора № 224, л. 260.

⁵⁾ Рукоп. библ. Кієво-Михайл. монастыря № 1692

⁶⁾ Рукоп. библ. Кієв. дух. семинаріи VІІІ. 1. 16.

⁷⁾ Рукоп. библ. Кієво-Михайл. мон. № 1692, л. 185; рукоп. библ. Кієво-Софійскаго собора № 226, л. 207.

⁸⁾ Рукоп. библ. Кієво-Соф. соб., № 227, л. 1.

⁹⁾ Рукоп. библ. Кієв. дух. семинаріи VІІІ. 1. 16, л. 252.

¹⁰⁾ Рукоп. библ. Кієво-Софійскаго собора № 227, л. 1.

¹¹⁾ Рукоп. библ. Кіевской дух. семинарии VІІІ. 1. 16, л. 390—494.

минаріи VIII. 1. 23 (трактаты 1—3; съ заглавіемъ, какъ рукопись библ. Кіево-Соф. собора № 223), VIII. 1. 21 трактаты 4—6) и VIII. 1. 16 (трактаты 7, 9 и 10, безъ конца)¹⁾; Кіево-Михайловскаго монастыря № 1687 (трактаты 1—6; съ заглавіемъ, какъ и въ рукописи бібліотеки Кіево-Софійскаго собора № 223) и 1692 (трактаты 7 и 8); и Кіевской духовной Академіи I. 1. 42. 42 (трактаты 7 и 8)²⁾.

3. *Оеофанъ Прокоповичъ*. Преподавать богословіе онъ началъ, вѣроятно, съ 17¹⁰/₁₁ учеб. года и велъ его, должно быть, по сентябрь 1716 г., когда выѣхалъ въ Петербургъ³⁾. Говоримъ, что онъ сталъ читать богословіе въ Академіи съ 17¹⁰/₁₁ учеб. года, на основаніи его собственныхъ словъ: „...Оеофанъ не преставаѣ въ школахъ учить разныхъ ученыхъ, въ томъ числѣ и богословіи чрезъ пятьолѣтнее время“⁴⁾ Если въ этихъ словахъ О. Прокоповичъ ведетъ счетъ своей профессуры по учебнымъ годамъ, то, начиная ее съ 17¹⁰/₁₁

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собраній“, вып. 1, стр. 261—2, №№ 189—191.

²⁾ Его же, „Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.“, стр. 34, № 74

³⁾ См. I-ю главу настоящаго изслѣдованія.

⁴⁾ Рукопись библ. Кіево-Софійскаго собора № 593, л. 76. „Копія съ пунктовъ, сочиненныхъ преосвящ. архіеп. О. Прокоповичемъ, писанныхъ собственною рукою, хранящихся подлинникомъ въ библ. Его Сіятельства графа Петра Борисовича Шереметева“, л. 4-й этой копія „Пункты“ писаны въ 1731—2 году, потому что на л. 7 въ нихъ сказано: „...А какъ Оеофанъ изъ Кіева, уже тому 15 лѣтъ“, оставилъ же Прокоповичъ Кіевъ осенью 1716 г. (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія) И. Чистовичъ („О. Прокоповичъ и его время“) говоритъ (стр. 17), что Прокоповичъ опредѣленъ игуменомъ Братскаго монастыря, ректоромъ Академіи и профессоромъ богословія по возвращеніи Петра Великаго изъ турецкаго похода, въ 1711 году. Въ нѣкоторыхъ трудахъ, напр., въ біографіи Прокоповича, приложенной къ Готскому изданію его сочиненія: „De processione Spiritus Sancti, — Gottha, 1772 ап.; въ статьѣ профес. М. Ф. Ястребова: „Высокопреосвященный Иннокентій Борисовъ, какъ профессоръ богословія Кіевской духовной Академіи“ (помѣщенной въ „Трудахъ“ той же Академіи, декабрь, 1900 г., стр. 548) говорится, что Прокоповичъ началъ преподавать богословіе съ 1712 года и преподавалъ его по 1715 или до 1716.

учеб. года и доводя до начала (приблизительно по сентябрь мѣсяць) 17¹⁶/₁₇ учеб. года, мы получимъ 6 лѣтъ для нея. Но обычно въ первой половинѣ XVIII в. въ Академіи время считали не учебными годами, а гражданскими, причемъ первая половина учебного года, такъ сказать, умалчивалась (это было въ большинствѣ случаевъ). Напр., „Опредѣленія“ учителей на 17⁴⁵/₄₆ учеб. годъ записывается опредѣленіемъ на 1746 годъ ¹⁾, „опредѣленіе“ учителей на 17⁴⁶/₄₇ учеб. годъ — опредѣленіемъ на 1747 годъ ²⁾. Если такимъ способомъ подсчитать и годы богословскаго учительствованія Прокоповича въ Академіи (1711, 1712, 1713, 1714, 1715, не принимая за цѣлый годъ первой половины 1716 года ³⁾, то получимъ пять лѣтъ. Конечно, на такой счетъ мы не имѣемъ безспорнаго (въ данномъ случаѣ) права, но рѣшаемся принять его, въ виду (*пока* ясной, кажется) необходимости признавать Прокоповича преемникомъ Христофора Чарнуцкаго какъ по несенію ректорскихъ обязанностей ⁴⁾, такъ и по преподаванію богословія. (Оно должно было перейти по обычному порядку къ префекту, каковымъ и былъ Прокоповичъ. Думать, что обязанности ректора и профессора богословія исполнялъ послѣ Чарнуцкаго, до назначенія ректоромъ Прокоповича, кто-

¹⁾ Архивъ Киевской духовной консисторіи, Реестръ дѣлъ Киевскаго поѣхъта, 1745 г., гдѣ подъ № 120, отъ 27 августа 1745 г. записано „опредѣленіе учителей въ Академію Киевскую ради преподаванія школъ латинскихъ на *слѣдующій* 1746 годъ“.

²⁾ Ibid., „Реестръ поѣхъта Киевскаго вхожихъ (въ канцелярію Киевскаго митрополита) дѣлъ, 1746 г. Генваря мѣсяца 1-го дня заведенный“, гдѣ подъ № 150, отъ 16 августа 1746 года записано „опредѣленіе учителей въ Академію Киевскую для преподаванія на *слѣдующій* 1747 годъ школъ“. То же самое замѣчается и въ другихъ документахъ.

³⁾ Чуть ли не всю первую половину (быть можетъ, еще и конецъ 1715 г.) 1716 г. О. Прокоповичъ проболѣлъ. Вызванный въ Петербургъ въ 1715 г., онъ вслѣдствіе своей болѣзни поѣхалъ туда лишь осенью 1716 г. (См. у И. Чисговича, стр. 24 и 25).

⁴⁾ См. въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія.

либо неизвѣстный намъ,—у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній).

Имъ были преподаны трактаты: 1) de Theologia (въ печатныхъ изданіяхъ озаглавливаются три первыхъ его трактата общимъ именемъ: Prolegomena); 2) de Scriptura Sacra, 3) de conciliis, traditionibus et dictis patrum in rebus Theologicis, 4) de Deo (ad intra), quantum ad essentiam, existentiam et attributa; 5) de mysterio s. s. Trinitatis, ubi de Divinitate Filii et Spiritus Sancti, 6) de relationibus, notitionibus et processione Divinarum personarum, sed potissimum de processione Spiritus S. a solo Parte; 7) de creatione et providentia communi; и 8) de statu hominis integri³⁾, имѣющіеся въ рукописи библиотеки Смоленской духовной семинаріи (А. 821. 0. 8 и А. 830. 0. 4)¹⁾.

По отъѣздѣ Прокоповича осенью 1716 года въ Петербургъ, въ Кіевѣ неизвѣстно, кажется, было, возвратится ли онъ оттуда (это окончательно опредѣлилось осенью 1717 г.). Поэтому, мѣсто Прокоповича въ богословскомъ классѣ, видимо, оставалось незанятымъ до начала 17¹⁷/₁₈ учеб. года. Съ началомъ же означеннаго учебного года учительствовать въ богословскомъ классѣ сталъ

4. іером. Іоасафъ Томиловичъ²⁾. (Такому нашему

³⁾ Эти трактаты, какъ преподаваемые Прокоповичемъ, указаны были ректоромъ Академіи Давидомъ Нащинскимъ въ специальномъ донесеніи митроп. Арсенію Могиланскому 11 января 1759 г. (См. „Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад.“, собран. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. д. 259—260), съ замѣчаніемъ, что „оставалось ему (Прокоповичу) еще трактовать по своему расположенію о сихъ вещахъ“, при чемъ перечислялось еще 13 трактатовъ (помѣщенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ Christianae orthodoxae dogmatico-polemicae Theologiae Ѳ. Прокоповича), „однакожь сихъ лекцій, которыя имѣли быть предлагаемы и толкуемы, не видно нигдѣ сочиненныхъ, почему та богословія Ѳеофанова конца своего не имѣетъ“ (ibid.) См. объ изданіи и дополненіи курса Ѳ. Прокоповича въ сочиненіи „Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ“, Я. Горожанскаго, Кіевъ, 1894 г., стр. 96 и 97.

¹⁾ См. составленное нами „Описаніе рукописн. собрн., находящ. въ г. Смоленскѣ“, вып. 1, стр. 8, №№ 6 и 7.

²⁾ См. о немъ въ спискѣ префектовъ и въ VIII приложеніи къ настоящему изслѣдованію.

предположенію благопріятствуетъ заглавіе преподаннаго Томиловичемъ трактата, *начальнаго* въ богословскомъ курсѣ: „Theologia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et disputationibus scholasticis illustrata, doctrinam orthodoxam completens, ingenuo Roxolano auditori exp sita anno Domini 1717 in annum 1718 die 9-na septembris inchoata ab admodum reve-rendo patre Ioazapho Tumilowicz“¹⁾). Учительство Томиловича въ богословской школѣ продолжалось²⁾ до начала учительства въ ней же Іосифа Волчанскаго и даже шло нѣкоторое время совмѣстно съ Волчанскимъ³⁾).

Преподанные Томиловичемъ трактаты: 1) de Deo uno et trino, и 2) de jure et justitia in secunda secundae a quaestione 57 usque ad quaestionem 79-am inclusive et de reliquis virtu-

¹⁾ Рукоп. библ. Києво-Софійскаго собора № 228, л. 1-й. Возможно, конечно, что Томиловичъ сталъ преподавать богословіе въ Академіи въ началѣ 1717 г., и что онъ могъ тутъ прочесть какой-нибудь не сохранившійся до насъ трактатъ. Но такому предположенію мы не имѣемъ ровно никакихъ основаній.

²⁾ На учительство Томиловича въ 1718 г. могутъ указывать „Conclusiones theologiae, propugnatae publice in alma Universitate Kijowiensi, sub praesidentia R. P. Ioasaphi Tomilowicz 1718“, находящіяся и одномъ бланковомъ листѣ, въ концѣ рукописи № 691 библ. Києво-Михайловскаго монастыря.

Приблизительно съ апрѣля мѣсяца и, вѣроятно, по сентябрь 1719 г. Томиловичъ отсутствовалъ изъ Кіева. Онъ, по царскому указу, былъ взятъ въ Петербургъ, а затѣмъ, въ Москву (не знаемъ—для чего). 25 августа (этимъ числомъ помѣчено доношеніе Томиловича) 1719 г. Томиловичъ подалъ на имя государя доношеніе, въ которомъ писалъ: „Въ нынѣшнемъ 1719 г. по твоему великаго Государя указу (въ посольскомъ приказѣ Томиловичъ показалъ, что этотъ указъ былъ присланъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) былъ я взятъ... съ Кіева изъ школы въ С.-Петербургъ, а нынѣ отпущенъ по твоему великаго государя указу изъ С.-Петербурга въ Москву“, и просилъ „съ Москвы... отпустить въ Кіевъ въ тѣмъ же школѣ ради окончанія прежде начатаго богословскаго ученія“. Доношеніе это подписалъ „Іеромонахъ Іоасафъ учитель богословій“. На доношеніи помѣчено: „27 августа отпущенъ“ (Московский архивъ Министр. Иностр. Дѣлъ, д. Малорос., д. 1719 г., № 37: „Отпускъ іером. Іоасафа Томиловича изъ С.-Петербурга по прежнему въ Кіевъ“). Возвратившись въ Кіевъ, Томиловичъ продолжалъ преподавать богословіе.

³⁾ См. VIII приложение къ настоящему изслѣдованію.

tibus moralibus—есть въ рукописяхъ библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 228, а трактаты: 3) de incarnatione, 4) de sacramentis et gratia, 5) de tribus virtutibus theologicis fide spe et charitate, и 6) de angelis—сохранились въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 20¹⁾.

Такъ какъ 5, *Іосифъ Волчанскій* началъ (сохранившийся до насъ съ указаніемъ имени Волчанскаго) богословскій курсъ съ 17²¹/₂₂ учеб. года²⁾, то, слѣдовательно, Томиловичъ былъ профессоромъ богословія приблизительно по конецъ 1721 г., послѣ чего преподавалъ богословіе одинъ Іосифъ Волчанскій по 17²³/₂₅ уч. годъ.

Преподаваемый Волчанскимъ курсъ озаглавляется: Theologia Christiana orthodoxa pro diversitate materiaram in varios tractatus, tum disputationes et quaestiones divisa, in Collegio orthodoxo Kijovo-Mohileano tradita et explicata..., incepit anno 1721 mense septembri 22 die³⁾. Онъ состоялъ (кроме вводныхъ разсужденій de natura theologiae) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno et trino; 2) de Deo trino in personis; 3) de angelis (оконченнаго 19 января 1723 г.)⁴⁾; 4) de homine in statu innocentiae; 5) de incarnatione Dei; 6) de sacramentis; 7) de tribus virtutibus theologicis; 8) de ultimo fine hominis et acti-

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Описаніе рукоп. собр.“, вып. 1, стр. 263, № 193. Эти трактаты озаглавлены: „Tractatus theologicus, comprehendens orthodoxam doctrinam, traditus et explicatus anno Domini 1719 mense Octobris 2 die, при чемъ рукопись начинается трактатомъ de augustissimo misterio incarnationis, Verbi Divini, котораго въ началѣ рукописи нѣтъ; онъ помѣщенъ въ концѣ ея на л. л. 408—534.

²⁾ О богословскомъ учительствѣ Волчанскаго въ 1721 г. свидѣтельствуетъ приведенная нами выше (въ спискѣ учителей младшихъ классовъ Академіи) надпись надъ гробницею Иларіона Григоровича, еп. Крутицкаго. Въ надписи говорится, что Григоровичъ постриженъ въ монашество 1721 года *богословскимъ* учителемъ Іосифомъ Волчанскимъ.

³⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VП. 2; VII. 21; рукоп. библ. Кіево-Михайл. мон. № 1686 (заглавные листы).

⁴⁾ Рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VП. 2.

bus humanis; 9) de peccatis; 10) de gratia. Полный экземпляр преподаваемого имъ курса есть въ рукописи библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря (№ 1686) и два—въ рукописи библіотеки Кіево-Печерской Лавры (одинъ—VІІ. 2. и другой—VІІ. 21+VІІ. 16; вторая рукопись есть продолженіе первой, обѣ онѣ писаны одною рукою); отдѣльные трактаты de sacramentis, de homine in statu innocentiae и de ultimo fine hominis et actibus humanis есть въ рукописи библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 230 и Кіево-Михайловскаго монастыря № 1681, при чемъ въ послѣдней рукописи есть еще и трактаты de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate, de peccatis и de gratia (л. л. 152—323); трактаты: de angelis и de incarnatione—въ рукописи библіотеки Кіево-Михайловскаго монастыря № 1693 ¹⁾. Оконченъ богословскій курсъ Волчанскимъ былъ 3 іюля 1725 г. ²⁾.

6. *Иларіонъ Левицкій*—съ 17²⁵/₂₈ г. ³⁾ по 17²⁸/₂₉ учеб. г. ⁴⁾.

Прочитанный имъ курсъ: Theologia scholastica de Deo Teroptimo Maximo in Collegio Kijovo—Mohilano dictata, consve-

¹⁾ Въ „Описаніи рукоп. собран., наход. въ г. Кіевѣ“, Н. И. Петрова, выд. 2, Москва, 1896 г., стр. 148, № 469 трактаты эти негѣрно приписываются, повидимому, Иларіону Левицкому. Они, по сличенію, оказались буквально съ трактатами въ другихъ рукописяхъ съ именемъ Іосифа Волчанскаго, и несходными съ такими же трактатами съ именемъ Левицкаго. Въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“, 1900 г., декабрь, стр. 548, въ 1-мъ примѣчаніи, Іосифу Волчанскому приписаны трактаты 1725—27 г. (преподаваемые Левицкимъ) безъ всякаго основанія и даже съ явнымъ противорѣчіемъ 2-му примѣчанію, которое считаетъ Левицкаго профессоромъ богословія въ 1726 году, когда, слѣдовательно, Волчанскій не могъ преподавать трактатовъ 1725—27 г.г.

²⁾ Рукоп. библи. Кіево-Михайл. мон. № 1681, л. 323; см. рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 230, л. 542 на обор.

³⁾ Рукоп. библи. Кіево-Соф. соб. № 231; см. „Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Прав. Синода“, т. VII, прилож. VIII, ст. CXVI; см. о времени его ректорства въ I гл. настоящаго изслѣдованія.

⁴⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII, 1. 8, л. 316.

tis disputationibus et auctoribus illustrata..., inchoata anno incarnatae Sapientiae 1725 septembris 13 ¹⁾ состоялъ, кромѣ введенія, изъ трактатовъ: 1) de Deo secundum se et attributis divinis (оконченнаго 29 апрѣля 1726 г.) ²⁾; 2) de Deo, ut trino; 3) de jure et justitia; 4) de incarnatione Verbi Divini (начатаго 16 сентября 1726 г.) ³⁾; 5) de angelis; 6) de fine ultimo, beatitudine hominis et actibus humanis (начатаго въ 1727 г.) ⁴⁾; 7) de peccatis; 8) de nomine juris et legis aeterni naturalis divini Veteris et novi Testamenti; 9) de gratia ⁵⁾, 10) de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate (начатаго въ 1728 г. ⁶⁾ 23 сентября) ⁷⁾; 11) de sacramentis (оконченнаго 4 іюля 1729 г.) ⁸⁾, и 12) de homine in statu innocentiae ⁹⁾ Трактаты этого курса сохранились въ рукописяхъ библи. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 7 (трактаты 1—3); VIII. 1. 24 (тоже); VIII. 1. 26 (трактаты 4—6); VIII. 1. 17 (трактаты 4 и 5); VIII. 1. 8 (трактаты 6, 7, 9-12); VIII. 1. 9 (трактаты 6, 8-11); и VIII. 1. 11

¹⁾ Тотъ же день начала его указанъ въ рукоп. библи. Кіево-Соф. собора № 231, въ рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 24 и въ рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры VII. 24 (заглавные листы).

²⁾ Рукоп. библи. Кіево-Михайл. мон. № 1682, л. 182.

³⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семин. VIII. 1. 26, л. 1; Кіево-Соф. соб. № 233 въ рукоп. библи. Кіево-Михайл. мон. № 1682 этотъ трактатъ помѣщенъ на л.л. 211—313; здѣсь на л. 281 помѣчено: „post natiuitatem 1727“.

⁴⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 26, л. 305, и VIII. 1. 8, л. 1.

⁵⁾ Въ рукоп. библи. Кіев. дух. семин. VIII. 1. 9, въ этомъ трактатѣ (на л.л. 85—130) есть на 113 л. помѣта: „1728 Maii 29“

⁶⁾ Ibid. VIII. 1. 8, л. 147.

⁷⁾ Рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры VII. 13, ч. 4-я; рукоп. библи. Кіев. дух. сем. VIII. 1. 9, л. 131, при чемъ почти въ концѣ этого трактата, на л. 203 (а трактатъ помѣщенъ на л.л. 131—216) есть помѣта: inserta haec lectio scribi anno 1729 Martij die 18.

⁸⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VIII. 1. 8, л. 240—316; см. рукоп. той же библиотеки VIII. 1. 9, л. 275; рукоп. библи. Кіево-Печерской Лавры VII. 3.

⁹⁾ Ср. Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, стр. 259—260.

(трактаты 12, 6, 7, 9 и 10)¹⁾; Киево-Печерской Лавры VII. 24 (трактаты 1-4); VII 13 (трактаты 5, 6, 9-11) и VII. 3 (трактаты 6-9 и 11); Киево-Софійського собора № 232 (трактаты 1-3), № 233 (трактаты 4 и 5), № 231 (трактаты 1-5); № 234 (6-9 тракт.); № 235 (трактаты 6-11); Киевской дух. Академіи J. 1. 17. 17²⁾ и Р. Муз. № 616 (трактаты 1-2); Киево-Михайловскаго монастыря № 1682 (трактаты 1-5); Иркутской духовной семинаріи (по инвентарю ея каталога) № 4^{1/2} 8) (трактаты 6-11) и Черниговской духовной семинаріи № 13⁴⁾ (трактаты 4 и 5).

7. *Амвросій Дубневичъ съ 17²⁹/9⁵⁾ по 17³³/33 учеб. годъ* 6).

Полный экземпляръ его курса (въ рукописи библи. Киево-Софійскаго собора № 237), озаглавленнаго: *Cursus quadriennialis Theologiae Christianae orthodoxae pro varietate materiarum in varios tractatus divisus, in Collegio orthodoxo Kijovomohylaeano ingenuo auditori Roxolano traditus et explicatus, incepit anno Domini 1729 mense septembris 22 die..., sub reverendissimo in Christo patre Ambrosio Dubniewicz и состоящаго (не считая введенія) изъ трактатовъ: 1) de Deo uno in essentia et*

¹⁾ Н. И. Петровъ, *Описан. рукоп. собр.*, вып. I, стр. 263—264; № 194—199,

²⁾ Его же, *Описан. рукоп. церк.-археол. музея при Киев. дух. Акад.*, стр. 35, № 76.

³⁾ „Труды Киев. дух. Акад.“, 1892 г., Октябрь, стр. 307—309, № 4

⁴⁾ По описанію Лялова, стр. 12. Въ представленіи ректора Киев. Акад. Давида Нащинскаго киевскому митроп. Арсенію Могиланскому (11 янв. 1759 г.) указанъ такой порядокъ богословскихъ чтеній Лезицкаго: 1) de natura Theologiae, 2) de Deo et attributis Ejus, 3) de providentia, praedestinatione et reprobatione, 4) de mysterio SS. Trinitatis, 5) de angelis bonis et malis, 6) de incarnatione Verbi Divini, 7) de jure et justitia, 8) de homine in statu innocenti, 9) de ultimo fine hominis, 10) de peccato, 11) de gratia, 12) de sacramentis и 13) de tribus virtutibus theologis-fide, spe et charitate (Акты Киево-Брат. учил. моп. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, д.л. 259—260).

⁵⁾ См. приводимое нами заглавіе преподаваемаго имъ курса; см. 1-ю главу настоящаго изслѣдованія; см. дальнѣйшія примѣчанія.

⁶⁾ См. дальнѣйшія примѣчанія.

trino in personis (оконченнаго 1-го іюля 1830 года ¹⁾; 2) de homine in statu innocentiae; 3) de incarnatione Verbi Divini; 4) de angelis; 5) de beatitudine et actibus humanis (оконченнаго 1-го мая 1732 г.) ²⁾; 6) de gratia; 7) de sacramentis и 8) de tribus virtutibus theologicis, fide, spe et charitate,—естъ въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора № 237 и Кіевской духовной Академіи J. 1. 47. 47 ³⁾; нѣкоторые трактаты въ рукоп. библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 10 (четыре первыхъ) ⁴⁾, Кіево-Софійскаго собора № 235 (тоже, на лл. 211—532), Кіево-Печерской Лавры VII. 3 (первый трактатъ) и Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678 (тоже) ⁵⁾.

8) *Иларіонъ Негребецкій* ⁶⁾—въ 17³³/₃₄ и въ 17³⁴/₃₅ учеб. гг. ⁷⁾.

¹⁾ Рукопись библіотеки Кіево-Софійскаго собора № 235, л. 357, рукопись библ. Кіево-Михайловскаго монастыря № 1678, замітка въ концѣ.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора № 237, л. 413.

³⁾ Н. И. Петровъ, Описание рукоп. церк.-археол. музея при Кіевской дух. Академіи, стр. 35, № 79.

⁴⁾ Его же, Описание рукоп. собран., выд. 1, стр. 266, № 201. Въ этой рукописи обозначенъ 23-й декабрь 1729 г. день начала ея письма, но не начала чтенія ея Дубненичемъ.

⁵⁾ Въ рукописи библ. Черниговской дух. семинаріи № 25 (по описанію Лилессы, стр. 16) на л. 445 имѣются Theses ex universa Theologia, quam tradebat anno Domini 1733 in Kijovomohylaena Academia R. P. Abrosius Dubniewicz, Abbas et Rector ejusdem Academicae, ordinarius S. Theologiae professor; ср. тезисы публичнаго диспута 12 іюля 1733 г., въ рукоп. Кіево-Михайл. мон. № 1691, на одномъ изъ послѣднихъ листовъ ея.

⁶⁾ Послѣ преподаванія риторики (см. выше) Негребецкій состоялъ въ числѣ братіи Кіево-Печерской Лавры, что видно изъ студенческой гратуляціи ему, уже въ санѣ архимандрита Лавры, съ такимъ обращеніемъ къ нему гратулятора: mitto largos illos sudores tuos, quibus e caenobis evocatus ad profitendam Theologiam scholasque ad mirificam fertilitatem studentium animos inrigueras“ (рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. J. III. 91. 12, л. 108 на обор. см. гравюру № 2368 въ церк.-археол. музеѣ при Кіев. дух. Акад.). Введеніе въ свои богословскія чтенія Негребецкій началъ такъ: Jam ter quinquennium proxime elabitur, postquam non nihil in Theologicis progressi alio tenti opere delituimus (рукоп. библ. Кіево-Печерской Лавры VII. 8). Въ 1736 году онъ былъ игуменомъ Новопечерскаго Зміевскаго монастыря; 8 мая 1737 г. возведенъ во архимандрита Кіево-Печерской Лавры (Архивъ Св. Синода, д. 1736 г., 1 октября, № 95).

⁷⁾ Объ учительствѣ Негребецкаго въ богословскомъ классѣ въ 17³⁴/₃₄ и

Имъ преподаны трактаты: 1) de Deo optimo, maximo, uno in essentia, trino in personis..., explanatus ex anno 1733 in annum 1733 очевидно, нужно исправить на 1734 ¹⁾; die 21 septembris..., studio et opere admodum reverendi Harioni Neli-rebecki professoris diligentissimi accurate ostensus in Collegio Kijewo-Mohylaeano; 2) de beatitudine et actibus humanis; 3) de angelis и 4 de homine in statu innocentiae, которые есть въ рукописи библиот. Киево-Печерской Лавры VII. 33; VII, 8 (первый трактатъ; онъ, какъ обозначено въ рукописи VII. 33, оконченъ 21 Junii, разумеется, 1734 года; въ рукописи VII. 8 въ этомъ трактатѣ есть много хронологическихъ датъ, идущихъ чрезъ 8—9 листиковъ; тутъ указываются 10, 24 сентября, 14 октября, 7 ноября, 31 декабря, 11 января 1734 года, 11 и 27 марта и 27 апрѣля; при чемъ вторая часть трактата тутъ неокончена ²⁾; и въ рукоп. библиот. Киево-Михайловскаго монастыря № 1691 (первый трактатъ);

9 и 10. *Платонъ Левицкій и Геронимъ Миткевичъ*—сначала въ 17³⁵/₃₆ и 17³⁶/₃₇ учеб. гг. ³⁾ оба вмѣстѣ, а, за-

17³⁴/₃₅ г. г. (помимо приводимыхъ нами заглавій преподаннаго имъ богословскаго трактата и студенческой gratulatio) говорить просьба Св. Синоду Амвросія, еп. Вологодскаго, въ апрѣлѣ 1738 г., о разрѣшеніи постричь въ монашество Андрея Васильева Чайковскаго. Послѣдній учительствовалъ въ Вологодской семинаріи съ 1736 г., а предъ тѣмъ „слушалъ богословія въ Кіевскихъ училищахъ и окончилъ подъ учителемъ Кіево-Печерскаго монастыря архимандритомъ *Илариономъ Негребичкинымъ*.“ (Арх. Св. Синода, д. 1734 г., № 36/Б).

¹⁾ Какъ и стоитъ въ однородномъ экземплярѣ этого трактата въ рукоп. библиот. Киево-Печерской Лавры VII. 8 и въ рукоп. библиот. Киево-Михайл. монастыря № 1691.

²⁾ Послѣ нея вставлена часть трактата объ ангелахъ, начинающаяся словами: „In proemiali disputatione Theologiae“... Точно такъ же начинается трактатъ объ ангелахъ въ курсѣ Іосифа Волчанскаго; см. рукоп. библиот. Киево-Михайл. мон. № 1686, т. II-й

³⁾ См. опредѣленіе учителей на 17³⁵/₃₆ учеб. г. (передано нами въ библиот. церк.-археол. музея при Киевской дух. Академіи); см. VIII приложение къ настоящему изслѣдованію; см. архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. 1, л. III (видѣніе учителей училищъ Кіевскихъ).

тѣмъ въ 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ гг. ¹⁾ одинъ Іеронимъ Миткевичъ.

Платономъ Левицкимъ, кажется, прочитаны трактаты (кроме вводнаго—*de natura theologiae*): 1) *de Deo ut trino*; 2) *de homine in statu innocentiae*; 3) *de ultimo fine hominis et actibus humanis* и 4) *de tribus virtutibus theologicis*, заключающіеся въ рукописи библиот. Кіево-Печерской Лавры VII. 4. Изъ прочитаннаго Миткевичемъ въ первые два года сохранился лишь *Tractatus theologicus tum positive, tum controversive procedens de Decalogo cum casibus ac de lege Evangelica respiciente Decalogum caeterisque reducendis ad eum ad mentem interpretum sacrae scripturae expositus benedicente Illustrissimi Raphaelis Archiepiscopi Kijoviensis et Jarvae Russiae, Protectoris ac praeparatoris suae Kijoviensis Academiae munificentissimi, mandato institutus in alma Kijoviensi Academia dictatus ac expositus anno 1735 in annum 1736, въ рукоп. библиот. Кіево-Печерской Лавры VII. 33. Чтеніе лекцій *de Decalogo et de casibus* было возложено на Іеронима Миткевича митроп. Рафаиломъ Забровскимъ 7 сентября 1735 г. ²⁾. Этимъ обстоятельствомъ остался недоволенъ ргімагіусъ учитель богословія—Платонъ Левицкій и просилъ митрополита отмѣнить такое распоряженіе, предоставивъ Левицкому чтеніе указаннаго трактата въ риторическомъ, а не въ богословскомъ классѣ. Дѣло это было передано митрополитомъ на разсмотрѣніе Консисторіи. Рѣшеніе Консисторіи намъ неизвѣстно, но такъ какъ Левицкій и Миткевичъ подписываются въ 17³⁶/₃₇ учеб. году учителями богословія, то мы думаемъ, что Консисторія*

¹⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г. № 380, т. 1, л. 375 и т. II, л. 779 и н далѣе (Вѣдомости объ ученикахъ Кіевской Академіи за 17³⁷/₃₈ и 17³⁸/₃₉ учеб. годы); см. *Defensae et oblatae conclusiones a R. P. Innocentio Mihaliewicz, — sacrae theologiae auditore et infimae professore, praeside R. P. Hieronymo Mitkiewicz in., K.-M.-Z. Academia ordinario sacrae theologiae professore tipis.. Laurae Pecziariensis 1737 Novembris 29, въ концѣ рукописи бібліотеки Кіево-Михайловскаго монастыря № 1691.*

²⁾ См. VIII приложение къ настоящему изслѣдованію.

рѣшила дѣло согласно опредѣленію митр. Заборовскаго, почему и трактатъ de Decalogo cum casibus считаемъ прочитаннымъ Миткевичемъ. Трактаты же, изложенные имъ въ послѣдніе два года, въ двухъ экземплярахъ, есть въ рукописи библи. Черниговской духовной семинаріи №№ 19 и 20 ¹⁾).

11. *Сильвестръ Кулябка*—съ 17³⁹/₄₀ ²⁾ по 17⁴⁴/₄₅ учеб. годъ ³⁾).

Онъ, кажется, началъ свой курсъ изложеніемъ тѣхъ трактатовъ, до которыхъ дошелъ его предшественникъ Миткевичъ, именно трактатомъ de ultimo fine hominis. Заклучивъ ими курсъ Миткевича (они сохранились въ рукописи библиотеки Киевской духовной Академіи. J. 1. 43. 43, л. 1—616 ⁴⁾):

¹⁾ По описанію Лисова, стр. 14. Видѣть эти трактаты намъ не пришлось по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ насъ,

²⁾ Архивъ Св. Синода, д. 1737 г., № 380, т. III, вѣдомость Киевской Акад. за 17³⁹/₄₀ уч. г.

³⁾ Ibid, д. 1745 г., 4 марта. № 370. 17 апрѣля 1745 г. митрон. Рафаилъ Заборовскій, отбѣчая на синодальнымъ указъ о высылкѣ изъ Кіев. Академіи Тихона Александровича, писалъ: „Кулябка богословіе, а Козачинскій философію за крайнюю здѣсь во учителяхъ нужду уже шестой годъ преподавать, и ректора слѣдуетъ отъ тѣхъ долговременныхъ трудовъ,—такъ какъ онъ и прежде въ учении школъ довольно трудился,—увольнить, а префекта опредѣлить въ богословію; если выслать Александровича, некому (будетъ) преподавать философію. Осенью 1745 г. (см. I-ю главу настоящаго изслѣдованія) архим. Кулябка выбылъ изъ Академіи. Раньше его отъѣзда, 8-го августа 1745 г., учителемъ философіи былъ опредѣленъ Тихонъ Александровичъ (Это опредѣленіе у профес. С. Т. Голубева). Александровичъ отказался отъ этого назначенія (см. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ философскомъ классѣ Гедеона Сломинскаго). Значить, прежній учитель философіи іером. Михайлъ Козачинскій былъ опредѣленъ преподавать богословіе. 28 іюля 1746 г. Михайлъ Козачинскій, проси митрополита о своемъ увольненіи отъ службы въ Академіи, писалъ, между прочимъ, что онъ началъ служить въ Академіи съ 1739 г. и что шесть лѣтъ онъ преподавалъ философію, а седьмой годъ—богословіе (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собран. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23). О времени оставленія Козачинскимъ Академіи см. въ I-й главѣ настоящаго изслѣдованія; см. сказанное объ учительствѣ Козачинскаго въ богословскомъ классѣ.

⁴⁾ И. П. Петровъ, Опис. рукоп. порк-арх. музея при Кіев. дух. Акад., стр. 37. № 85,

Tractatus theologicus de ultimo fine hominis) къ концу 17⁴⁰/₄₁, учеб. года, онъ съ 11⁴¹/₄₂ учеб. года приступилъ къ чтенію обычной начальной части богословія. Прочитавъ ее (Она, подъ заглавіемъ: Tractatus theologicus pro diversitate materiarum varii certa methodo ac ratione in disputationes atque quaestiones tributi..., explicati in aedibus Academiae Kijoviensis... 1741 septembris 29... scripti opera Sacrosanctae Theologiae P. O. P. Sylvestri Kulabka ejusdenque Academiae Kijoviensis Abbatis atque Rectoris; окончена 22 іюня 1743 г., какъ значится въ академическомъ экземплярѣ J. 1. 13. 13¹), есть въ рукоп. библи. Киевской духовной Академіи J. 1. 13. 13 и J. 1. 43. 43, на лл. 617—1098²); и Киево-Печерской Лавры лит. 47, часть вторая рукописи) къ концу 17⁴²/₄₃ учеб. года, Кулябка изложилъ, такимъ образомъ, цѣлый четырехгодичный богословскій курсъ. Второй же курсъ, начатый, подобно первому, трактатомъ: de beatitudine et actibus humanis, Сильвестръ Кулябка прочиталъ въ два года (съ 17⁴³/₄₄ по 17⁴⁴/₄₅)³), озаглавивъ его: Theologiae Sacrae Summa (вслѣдствіе необычайной его краткости, сравнительно со всѣми раньше преподаваемыми въ Академіи) post quadriennalem theologicarum rerum Solemnem hic pertractationem oculis deinceps animisque theologiae in Academia Kijoviensi studiosorum subjecta atque ne quomodo russus diversos orthodoxae ecclesiae sitae hostes doctrinam in ea caelestem aut depravantes, aut opprimentes perhorrescat,

¹) Въ представленіи ректора Академіи Давида Пащинскаго (11 января 1759 г.) митроп. Арсенію Могиланскому сказано, что Сильвестръ Кулябка въ 1741 и 1742 г.г. изложилъ: 1) de Theologia, 2) de Deo uno in essentia et attributis Dei, 3) de Deo trino in personis, 4) de incarnatione Filii Dei, 5) de antichristo, 6) de Virgine Beatissima, 7) de angelis и 8) de homine in statu innocentiae (Акты Киево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. 259—260).

²) Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. церк.-археол. музея при Киев. дух. Акад., стр. 36—37, №№ 84 и 85 (ср. Акты Киево-Брат. учил. мон. и Академіи, собран. В. Аскоченскимъ, т. 2, л. 260).

³) См. выше о времени его ректорства.

prava vero quaevis et a fide aliena consecrantium commentis abripiatur sicque agatur in transvorsum ipsi, quasi in tabella quadam proposita methodo, quam sibi praesens annus repetendarum materiarum impatiens perscripsit anno Christi quidem, ex quo propitiatorem pesuit pro peccatis nostris 1743 septembr. 27, collecta per Sylvestrum Kulabka o. ss. theol. professorem, abbatem et rectorem Academiae Kijoviensis,—и включивъ въ него, кромѣ указаннаго трактата, еще три трактата: de tribus virtutibus theologicis acque sacramentis; de Deo uno in essentia et trino in personis и de Redemptore hominum, сохранившіеся въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VIII. 1. 37¹⁾ и С.-Петербургской дух. Академіи²⁾.

12. *Михаилъ Козачинскій* — 17⁴⁵/₁₆ г. (по 29 іюня 1746 г. ³⁾).

¹⁾ Н. И. Петровъ, Описаніе рукоп. собран., вып. 1, стр. 267, № 204.

²⁾ А. Родосскій, Опис. 432 рукоп., принадл. СПб., дух. Акад. № 78.

³⁾ См. выше, примѣчаніе къ рѣчи объ учительствѣ въ богословіи Сильвестра Кулябки, см. въ 1-й главѣ примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачинскаго. Тамъ мы упомянули, что сохранился документъ отъ 15 мая 1746 г., съ подписью „Академіи Кіевскій, префекта учителя философіи Михаила Козачинскаго“. Въ этомъ самомъ документѣ упоминается, что *ман перовыхъ чиселъ (1746 г.) учителемъ философійскимъ въ Академіи былъ іеромонахъ Гедвонъ Слоницскій*. Мы знаемъ, что 10 февраля (См. въ 3-й связкѣ дѣлъ, въ архивѣ Кіево-Печерской Лавры аттестатъ отъ этого числа ратору Семену Лосецкому), 13-го (аттестатъ отъ этого числа богослову Тимошею Юсевичу; переданъ нами въ библ. церк.-археол. музея при Кіев. дух. Акад.) и 20-го апрѣля (свидѣтельство ему же; передано нами туда же) 1746 г. Козачинскій подписывался префектомъ и учителемъ богословія. Учителемъ богословія подписывался онъ и въ *іюль* (29 числа, см. 3-е примѣчаніе къ рѣчи о префектурѣ Козачинскаго, въ 1-й главѣ настоящаго изслѣдованія) и въ *іюль* (28) мѣсяцахъ 1746 г. Выходить, слѣдовательно, что въ самой среднѣй мая 1746 г. на небольшое время Козачинскій былъ почему-то устраненъ отъ преподаванія богословія. Естественно, можетъ явиться предположеніе о томъ, что въ май мѣсяцъ 1746 г. академическая дѣла были въ тревожномъ положеніи.—Дѣйствительно, въ 1746 г. въ академической жизни были нѣкоторыя волненія: корпораціи почему-то не ладила съ Козачинскимъ, какъ префектомъ. Тамъ, 5 февраля учитель инфимы Иванъ Мокіевскій и учитель фары Василій Крыжановскій жаловались митрополиту на обиды,

Изъ его богословскихъ лекцій ничего не сохранилось. Впрочемъ, онъ не могъ и изложить многого въ богословскомъ классѣ, такъ какъ первую половину учебнаго года (по 25 декабря 1745 г.¹) онъ отсутствовалъ изъ Кіева²).

13. *Варлаамъ Лящевскій*—въ 17⁴⁸/₄₇ г., вѣроятно, по 3 мая 1747 г.³).

чинимия имъ со стороны префекта Козачинскаго. 28 іюня учителя Академіи, во главѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ, просили митрополита удалить Козачинскаго отъ префектуры, что и было исполнено митрополитомъ (Источникомъ этихъ свѣдѣній указаны нами въ 1-й главѣ). По ни откуда не видно, чтобы въ *первой половинѣ мая* были жалобы на Козачинскаго (Если бы подобная жалоба поступала къ митрополиту, то она, думаемъ, была бы отмѣчена въ реестрѣ бумагъ, входившихъ въ канцелярію митрополита и исходявшихъ изъ нея въ 1746 г. Реестръ самый уцѣлѣлъ въ архивѣ Кіевской дух. консисторіи), и что Козачинскій, вслѣдствіе неудовольствія на него, какъ на *префекта*, былъ въ *серединѣ мая* 1746 г. переведенъ изъ богословскаго класса въ философскій.. Другимъ поводомъ къ такому передвиженію могло быть назначеніе новаго преподавателя въ богословскій классъ или удаление изъ академической корпораціи Гедеона Сломинскаго. Но ничего подобнаго не было (23 августа 1746 г. Сломинскій былъ опредѣленъ учителемъ философіи и на 17⁴⁸/₄₇ учеб. г.) Поэтому мы на подлѣхъ Козачинскаго 15 мая 1746 г. смѣло смотримъ какъ на ошибочную, явившуюся слѣдствіемъ вѣроятной торопливости Козачинскаго при подписываніи бумаги, дѣломъ безсознательнаго размаха его руки, привикшей за шесть лѣтъ къ подписи учителя *философіи* и не свикшейся еще за короткое сравнительно (см. слѣдующее примѣчаніе) время къ подписи учителя *богословія*.

¹) Агты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 23.

²) 15 іюня 1745 г. аттестатъ Матвѣю Ядрыло и 16 августа 1745 г. аттестатъ Ивану Лятошевичу (оба эти аттестата см. въ 3-й связкѣ дѣлъ архива Кіево-Печерской Лавры) подписывалъ іером Варлаамъ Лящевскій, священникъ языковъ Еврейскаго и Греческаго учитель, очевидно, потому, что исполнялъ обязанности префекта за Михаила Козачинскаго, котораго не было въ это время въ Кіевѣ. Когда именно уѣхалъ изъ Кіева Козачинскій,—не знаемъ; 11 октября 1745 г. онъ былъ въ Петербургѣ, гдѣ въ доношеніи, поданномъ Св. Синоду пояснилъ, что онъ отпущенъ „для своихъ нуждъ въ С.-Петербургъ къ Алексею Григорьевичу Разумовскому“ (при Козачинскомъ было 6 студентовъ Кіев. Академіи: Андрей Краснолуцкій, Григорій Щербачскій, Игнатій Балабуха, Максимъ Малиховскій, Михайлъ Лабзинъ и Доментіанъ Кременецкій; Архивъ Св. Синода д. 11 октября 1745 г., № 369).

³) Агты Кіево-Брат. уч. мон. и Акад., собр. В. Аскоченскимъ, т. I, д. № 28, опредѣленіе учителей на 17⁴⁸/₄₇ учеб. г.; см. Описаніе докум. и дѣлъ

Онъ изложилъ, не считая введенія (*Prolegomena theologica—de natura theologiae*), трактаты: 1) *de Deo uno in essentia, trino in personis* и 2) *de creatione et providentia*. (Этимъ трактатамъ дано было такое общее заглавіе: *Argumentatrix theologia sancta pro varietate materiarum varios in tractatus divisa et inelyta in orthodoxa academia Mohylo-Zaborovsciana Kijoviensi ex more pridem recepto, nunc autem propter accidentem ordinis docentium vicissitudinem non nihil mutato tradi et explicari incepit anno Domini 1746* ¹⁾ *Januarii 13 die...*); они есть въ рукописяхъ библ. Кіевской духовной семинаріи VІІІ. 1. 13 (лл. 44—259, съ подписью на послѣднемъ листѣ: *Varlaam Laszczewskij*; помѣщенные на лл. 3—41 этой рукописи *Prologomena theologica*—читаны Лящевскимъ) и VІІІ. 1. 44, и библ. Кіевской духовной Академіи (0. л. 5).

Послѣ Лящевского преподаваніе богословія, въ силу синодальнаго указа, возложено было на тогдашняго ректора Академіи архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго.

14. *Сильвестръ Ляскоронскій*, вѣроятно, началъ чтеніе богословскихъ лекцій съ 6 мая 1747 г. ²⁾ и продолжалъ

хранящ. въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. 3, № 38, ст. 77, гдѣ говорится, что 21 января 1747 г. Св. Синодъ усмотрѣлъ для исправленія библіи достойныхъ лицъ—Кіевской Академіи префекта и священнои богословіи учителя, іером. Варлаама Лящевского и философіи учителя іером. Гедсона Сломинскаго. О немедленной высылкѣ ихъ посланъ былъ указъ кіев. митрон. Рафаилу Заборовскому, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ Академіи богословіи возложено было на ректора, архимандрита Сильвестра Ляскоронскаго, а философія—кому Его Преевщенство заблагоразсудитъ. 30 апрѣля былъ выданъ Варлааму Лящевскому паспортъ на проѣздъ въ Петербургъ, куда онъ и выѣхалъ 3 мая (См. въ I-й главѣ настоящ. изслѣдованія списокъ префектовъ. 3-го мая 1747 г. аттестатъ Семѣну Юѣнскому подписалъ „учитель священнои богословіи и Академіи Кіевскія префектъ Варлаамъ Лящевскій“).

¹⁾ Тутъ долженъ стоять 1747 годъ. (См. о передвиженіи лицъ академич. корпораціи въ 17^{46/47} уч. г. выше, въ примѣч. къ рѣчи объ учителяхъ аналогіи Кременецкомъ и Ярошевскомъ).

²⁾ Такъ мы думаемъ потому, что первый прочитанный имъ трактатъ *de angelis* значится въ рукописи библ. Кіевской духовной семинаріи VІІІ. 1. 13 начатымъ 6 мая 1747 года.

ихъ до конца 17^{50/51} учеб. года, состоя учителемъ богословія до 28 августа 1751 г. ¹⁾).

Сильвестръ Ляскоронскій, продолжая курсъ Лящевского, прочиталъ трактаты: 1) de angelis, начатый 6 мая и оконченный 26 іюня 1747 г. ²⁾, 2) de gratia, merito, peccato, poenitentia, nec non de fine ultimo ad beatitudinem hominis (explicatus ex anno 1747 in annum 1748 ³⁾), оконченный въ іюль 1748 г. ⁴⁾, 3) de tribus virtutibus theologicis fide, spe et charitate (оконченный 15 февраля 1749 г. ⁵⁾); 4) de sacramentis (оконченный 26 іюня 1749 г. ⁶⁾). Трактаты эти сохранились въ рукописяхъ бібліотеки Кіевской духовной семинаріи VШ. 1. 13 (два первыхъ трактата) и VШ. 1. 14 (два послѣднихъ) ⁷⁾; Кіевской духовной Академіи О., л. 5

¹⁾ 28 августа 1751 г. въ „опредѣленіи“ учителей на 17^{51/52} учеб. г. митрополитъ Тимоѳей Щербакій написалъ: такъ какъ архим. Сильвестръ Ляскоронскій „священную богословію цѣлый курсъ (разумѣется 4 учебныхъ года) выдавалъ, а впредь отъ преподаванія (ея)... за свою немощь о улоуненіи насъ пастыра просилъ двократно, того ради по онымъ его превослобности резоннымъ прошеніямъ отъ того преподаванія... пастырско улоулиемъ. А опредѣляемъ оную священную богословію преподавать пречестнѣйшему Академіи нашей префекту іером. Георгію Конѣскому, въ коемъ преподаваніи прилежное обереженіе его протестности имѣть, дабы что не было въ конвюзіяхъ богословскихъ вѣри православнаго исповѣданія противное, какъ то на нѣкоторыхъ прежде преподававшихъ оную священную богословію нарекательна въ нѣкоихъ съ прямою священно-православною богословіемъ несходствахъ послѣдовала отъ другихъ предосудительная задача“ (Акты Кіево-Брат. учил. мон. и Акад., собр. В. Асхоченскимъ, т. I, л. № 39).

²⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VШ. 1. 13, л. 260—304, гдѣ обозначено, что трактатъ этотъ написанъ sub illustrissimo abbate Sylvestro Laskoronskij.

³⁾ Ibid., л. 306—363; см. рукоп. библи. Кіев. дух. Академіи, О, л. 6.

⁴⁾ Рукоп. библи. Кіево-Софійскаго собора № 239, л. 239 Изъ проеміум-а къ этому трактату видно, что раньше говорилось объ ангелахъ.

⁵⁾ Рукоп. библи. Кіев. дух. семинаріи VШ. 1. 4, л. 415—472.

⁶⁾ Ibid., л. 473—519; см. рукоп. библи. Кіев. дух. Акад. О. л. 6, л. 251.

⁷⁾ Н. И. Петровъ, Описан. рукоп. собран., вып. 1, стр. 267—8, №№ 205 и 206.

(первый трактатъ) и О. л. 6 (три послѣднихъ) ¹⁾ и въ рукописи библ. Кіево-Софійскаго собора № 239 (второй трактатъ). Въ 17¹⁹/₅₀ и 17⁵⁰/₅₁ г.г. Ляскоронскимъ изложено всего три трактата: 1) *de Deo uno et trino, dictatus ex anno 1749 in annum 1750* ²⁾; 2) *de jure et justitia, anno 1750 inchoatus*, оконченный 2 іюля 1750 г. ³⁾ и 3) *de misterio Divinae incarnatae Sapientiae, anno... 1750 in annum 1751... mense septembr. 29 die inchoatus* ⁴⁾, находящіеся въ рукописяхъ бібліотеки Кіево-Софійскаго собора № 240 и (первый трактатъ) № 241, Черниговской духовной семинаріи № 25 ⁵⁾ и Кіевской духовной Академіи J. 1. 14. 14 ⁶⁾.

Изъ нарочно сдѣланнаго нами указанія трактатовъ (по возможности) каждаго профессора видно, что всякій профессоръ предлагалъ ихъ почти одни и тѣ же, но только не одинаково располагалъ. Значить, у профессоровъ Академіи былъ одинаковъ общій планъ для содержанія богословскихъ чтеній (онъ брался, какъ замѣчено выше, у Оомы Аквината, пользованіе которымъ почти этимъ и ограничивалось со стороны ихъ); если же онъ не у всѣхъ ихъ точно выдерживался въ самомъ изложеніи, то это, вѣрно, происходило отъ обширности схоластическаго матеріала, побуждавшей каждаго изъ нихъ сообщить своимъ слушателямъ прежде наиболѣе существенное, а потомъ уже, смотря по количеству оставшагося времени, наименѣе важное, такъ какъ полной богословской схоластической системы за 4 года нельзя было изложить. Отсюда, между прочимъ, и происходило отсутствіе не только внутренней, но порой даже и внѣшней связи между тракта-

¹⁾ Его же, Описан. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 37—38, №№ 87 и 88.

²⁾ Рукоп. библ. Кіево-Софійскаго собора, № 241, заглавный листъ.

³⁾ Ibid., стр. 316—503.

⁴⁾ Ibid., л. 1 (по второму счету листовъ въ рукописи).

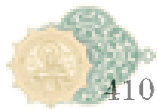
⁵⁾ По описанію Лизеева, стр. 16.

⁶⁾ Н. Н. Петровъ, Опис. рукоп. церк.-археол. музея, стр. 39, № 89.

тами. Наиболѣе замѣтна нѣкогорая связь только между трактатами Кулябки, явившаяся, конечно, вслѣдствіе большей свободы ихъ отъ схоластицизма какъ въ содержаніи, такъ и въ изложеніи, и трактатами Ляскоронскаго, несомнѣнно, слѣдовавшаго Кулябкѣ, что видно изъ сравненія ихъ лекцій. Лишь трактаты одного Прокоповича во весь этотъ періодъ представляютъ отрадное явленіе между системами академическаго богословія. Прокоповичъ, одинъ изъ всѣхъ профессоровъ, не слѣдовалъ обычному въ Академіи схоластическому методу въ изложеніи богословской науки. Онъ первый въ Кіевской Академіи отдѣлилъ богословіе догматическое отъ нравственнаго¹⁾, специализировавъ то и другое и точно опредѣливъ ихъ задачи; онъ первый ввелъ новый методъ въ академическое богословіе,—методъ учено-историческій, выработанный протестантскою наукою, основанный не на изясненіи истинъ вѣры, какъ логическихъ только понятій, а болѣе на изученіи св. Писанія и исторіи церкви; онъ первый уяснилъ въ Академіи начала богословія, какъ науки, самъ строго подчинившись этимъ началамъ въ своихъ трактатахъ²⁾. По словамъ профессора М. Ф. Ястребова (Труды Кіев. дух. Акад., 1900 г., декабрь, стр. 550, примѣчаніе), система Прокоповича представляетъ наибольшее совпаденіе съ системой Каловія—*Systema locorum theologicorum*, 1675—1677 г.

¹⁾ См., напр., рукоп. библ. Кіев. дух. Акад. О, л. 6, гдѣ въ трактатѣ вѣрѣ (л. 112—133) говорится о вѣрѣ, какъ добродѣтели, и вмѣстѣ съ тѣмъ о Богѣ, какъ предметѣ вѣры, о св. Писаніи и св. Преданіи; гдѣ (л.л. 50—102) вмѣстѣ съ ученіемъ о покаяніи, какъ душевномъ сокрушеніи, излагается ученіе о немъ, какъ таинствѣ, и др. Это показываетъ, что въ Академіи догмат. богосл. не разграничивалось отъ нравственнаго.

²⁾ См. подробности о значеніи Прокоповича въ исторіи русской богословской науки въ ст. Червяковскаго: „Введеніе въ богословіе Ѳ. Прокоповича“ (Христ. чтеніе 1876—8 г.г.) и въ соч. проф. Чистовича: „Ѳ. Прокоповичъ и его время“, Сиб., 1868 г.

Къ сожалѣнію, такая великая реформа гениальнаго Прокоповича для Академіи первой половины XVIII в. осталась чуждой. Очевидно, путь, указанный академической богословской мысли его реформой, устрашалъ преподавателей Академіи или тѣмъ, что требовалъ отъ нихъ большаго труда, чѣмъ традиціонный путь преподаванія ими богословія, или тѣми нареканіями, какія сыпались на Прокоповича за нѣкоторую свободу въ его богословскихъ разсужденіяхъ... И иные изъ профессоровъ съ той самой кафедры, на которой нѣкогда, казалось, произносился Теофаномъ смертный приговоръ схоластическому богословію въ Киевской Академіи, не скупились на рѣзкую полемику противъ смѣлаго профессора¹⁾ и съ особымъ усердіемъ поддерживали полуразбитую имъ схоластическую теологію, какъ бы предчувствуя, что дни ея царству въ Академіи уже подсчитываются²⁾...

Д. Вишневскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. рукоп. библи. Киевской духов. семинаріи VIII. 1. 17; ср. Н. В. Петрова „Описан. рукоп. собраній“, вып. I, стр. 263, № 196.

²⁾ Со второй половины XVIII в. богословіе въ Киев. Академіи преподавалось уже въ духѣ и по системѣ Ѳ. Прокоповича. — Конспекты нѣкоторыхъ богословскихъ трактатовъ, преподаваемыхъ въ первой половинѣ XVIII в. въ Киев. Академіи, представлены іер. Макаріемъ Булгаковымъ въ его „Исторіи Киев. дух. Академіи“.